https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

БАКАЛАВРИАТ
Кафедра конституционного и муниципального права

«Право коренных малочисленных народов на участие в управлении делами государства: сравнительно-правовое исследование»

Дипломная работа
студента 405 группы
Шульгина Павла Сергеевича

Научный руководитель
к.ю.н., доцент
Маркова Елена Николаевна

Дата защиты: «___»_____ 2023 г.
Оценка: _____

Москва
2023 г.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

Оглавление

Введение 3
Глава 1. Правовой статус коренных малочисленных народов 7
§1.1. Понятие коренных народов в международном праве 7
§1.2. Понятие коренных народов в законодательстве Российской Федерации и зарубежных государств 17
§1.3. Политические права коренных народов как составляющий элемент их правового статуса 25
Глава 2. Участие коренных народов в управлении делами государства: практики прямой демократии 34
§2.1. Право коренных народов на самоопределение и его связь с реализацией практик прямой демократии 34
§2.2. Формы участия коренных народов в практиках прямой демократии 38
§2.3. Участие коренных малочисленных народов в практиках прямой демократии: опыт Российской Федерации 48
Глава 3. Участие коренных малочисленных народов в управлении делами государства: практики представительной демократии 54
§3.1. Парламентское представительство коренных народов 54
§3.2. Специальное внепарламентское представительство коренных народов 69
§3.3. Автономия и самоуправление коренных народов 79
Заключение 88
Список использованной литературы 93

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

Введение

Актуальность темы исследования. Коренные народы – одна из групп меньшинств, которая в прошлом систематически подвергалась дискриминации и ограничению в правах. Как справедливо указывает К. Вессендорф, «В процессе своей истории коренные народы приобрели опыт взаимодействия с навязанными им политическими системами и новыми для них социальными структурами. Этот опыт у каждого коренного народа свой, так же, как и реакция на политические системы и стратегии государства»[1]. В свою очередь, современные правовые государства стремятся к тому, чтобы обеспечить защиту прав и свобод рассматриваемых меньшинств, отказываясь от маргинализации коренных народов, осуществлявшейся ранее. Одним из таких способов является предоставление гарантий, связанных с политическим участием коренных народов, в частности, с правом на управление делами государства. Каждое государство подходит к решению данного вопроса по-своему, не ограничиваясь формулой равенства политических прав у всего населения страны, предоставляя коренным народам (рассматриваемым в качестве коллективных субъектов права) дополнительные возможности, связанные с политическим участием.

При этом, участие коренных народов в управлении делами государства связывается не только с их участием в практиках прямой и представительной демократии, но также с реализацией права на самоопределение, автономию, самоуправление, а также с необходимостью проведения консультаций и получения свободного, добровольного и предварительного согласия при принятии решений, затрагивающих их права и законные интересы.

В этом смысле, обращение к опыту зарубежных государств является необходимой предпосылкой для понимания того, каким образом текущая ситуация, связанная с обеспечением права коренных народов на участие в управлении делами государства, может быть реформирована в России.

[1] Wessendorf K. Indigenous peoples' involvement in national politics: introduction to the case studies // [Электронный ресурс] – URL: http://landclaim.narod.ru/indig_4.htm (дата обращения 10.04.2023).

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

Цель настоящего исследования – выявление теоретических и практических проблем реализации коренными малочисленными народами права на участие в управлении делами государства в Российской Федерации и в зарубежных странах.

Для достижения данной цели автором были поставлены следующие **задачи:**

1. изучение международно-правовых норм, регулирующих право коренных народов на участие в управлении делами государства, и оценивание их эффективности;
2. обобщение опыта зарубежных государств по проблеме обеспечения права коренных народов на участие в управлении делами государства;
3. выявление опыта Российской Федерации в обеспечении права коренных малочисленных народов на участие в управлении делами государства;
4. определение возможных путей решения проблем реализации права коренных народов на участие в управлении делами государства и разработка соответствующих рекомендаций.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, возникающие в ходе реализации коренными народами права на участие в управлении делами государства.

Предмет исследования составляет выявление моделей и основных практик, которые позволяют коренным народам участвовать в управлении делами государства, представляя свои интересы на различных уровнях организации государственной власти.

Методологическую основу исследования составили как общенаучные, так и частные методы познания. Работа основывается на применении формально-юридического, историко-юридического, сравнительно-правового, системного, социологического метода, а также метода правового моделирования. Автор исследования также применяет комбинированный подход при использовании методологии, предполагающей сочетание указанных методов.

Теоретическая основа исследования представлена трудами следующих российских и зарубежных ученых: Абашидзе А.Х., Авакьяна С.А., Ананидзе Ф.Р., Гарипова Р.Ш., Кряжкова В.А., Некрасова С.И., Никитиной Е.Е., Тураева В.А., Филипповой Н.А., а также Анайи Д.С., Гонсалес Н.А., Саймона С., Терпел М.Э., Томаселли А.

Нормативную основу составили следующие акты: Конвенция Международной организации труда №107 «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах» от 27 июня 1957 года, Конвенция Международной организации труда №169 «О коренных народах и народах ведущих племенной образ жизни в независимых странах» от 7 июня 1989 года, Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов от 13 сентября 2007 года, Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 года N 82-ФЗ, законодательство субъектов Российской Федерации, конституции и законодательство зарубежных государств, материалы судебной практики.

Структура работы включает: введение, три главы, состоящие из параграфов, заключение и список использованной литературы. В первой главе настоящей работы дается описание правового статуса коренных народов в международном праве, праве Российской Федерации и в праве зарубежных государств, а также определяется содержание права коренных народов на участие в управлении делами государства.

Во второй главе определяются основные практики прямой демократии, которые позволяют коренным народам участвовать в управлении делами государства в зарубежных странах (выборы, референдумы, проведение консультаций и необходимость получения свободного, добровольного и предварительного согласия коренных народов), а также рассматривается опыт Российский Федерации в регулировании данного вопроса.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

Третья глава посвящена исследованию основных практик представительной демократии, которые являются эффективными для обеспечения права коренных народов на участие в управлении делами государства. В данной главе вводится понятие специального представительства коренных народов, которое способно обеспечить представительство интересов рассматриваемых меньшинств в парламентах государств (парламентское специальное представительство), или которое предназначено для формирования иных форм взаимосвязи между коренными народами и органами государственной власти (внепарламентское специальное представительство), представляемое такими институтами, как парламенты коренных народов, уполномоченными по правам коренных народов и так далее. В этой главе также обращается внимание на реализацию коренными народами права на самоопределение в форме создания автономий и самоуправления, а также происходит рассмотрение опыта участия коренных малочисленных народов в институтах местного самоуправления в Российской Федерации.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, и даются рекомендации относительно совершенствования отдельных институтов в Российской Федерации, обеспечивающих право коренных малочисленных народов на участие в управлении делами государства.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

Глава 1. Правовой статус коренных малочисленных народов

§1.1. Понятие коренных народов в международном праве

Термин «коренной народ» возник в международном праве и относится к народам, проживающим не только в Российской Федерации, но и в зарубежных государствах[1]. В международной практике в качестве синонимов термина «коренные народы» часто употребляются словосочетания «аборигенные», «автохтонные народы», а также «исконные», «первоначальные народы» и «индигенное население». В российской науке также используются термины «туземцы», «коренное население», «инородцы» и «иноземцы»[2].

Несмотря на то, что эти народы распространены во многих государствах, в настоящее время не выработано единого понятия «коренной народ», а работа над этим вопросом продолжается как на международно-правовом, так и на национальном уровне. Как утверждает Р.Ш. Гарипов, в основании определения термина «коренной народ», должен быть положен «подход, направленный на всеобъемлющий охват коренных народов, который включал бы все типологическое и видовое разнообразие этих групп и в то же время базировался на каких-то общих критериях»[3].

В этом смысле, учеными-теоретики предлагают собственное видение основополагающих критериев, которые могли бы лечь в основание рассматриваемого понятия.

Представляется, что коренные народы обладают специфическими отличиями от остальной части населения государства и идентифицируют себя в качестве самостоятельной общности, которая характеризуется особым культурным складом, характером традиций и обычаев, специфическими

[1] В настоящей работе термин «коренные малочисленные народы» употребляется применительно к российскому контексту регулирования статуса рассматриваемых меньшинств, а термин «коренные народы» отсылает к наименованию рассматриваемых меньшинств в международном праве и праве зарубежных государств.
[2] Гарипов Р.Ш. Понятие «коренной народ» и их статус в международном и внутригосударственном праве // «Международное право и международные организации» – 2013 – N 3. – [Электронный ресурс] – URL: https://kpfu.ru/staff_files/F338631139/Ruslan_Garipov._Indigenous_Peoples._2013.pdf (дата обращения: 08.04.2023).
[3] Там же.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

ритуалами, способами и методами ведения хозяйственной деятельности. Кроме того, коренные народы основываются на чувстве духовной близости друг к другу, осознавая свою принадлежность к уникальной культуре.

Как считает профессор Дж. Анайя, к определяющей характеристике понятия «коренной народ» относится тот факт, что такие народы проживали на своей исконной территории до прихода других народов, имеющих отличную от них этническую, религиозную, языковую и культурную принадлежность (например, Североамериканские индейцы могут считаться коренными народами относительно колонистов и африканских рабов, завезенных в США)[1].

Кроме того, коренные народы, как указывает Ф.Р. Ананидзе, занимают положение, при котором количественно не составляют большинства населения определенного государства, а занимают подчиненное положение и, вероятно, подвергались по этому критерию дискриминации в историческом прошлом[2]. Однако данный критерий не является универсальным, поскольку в Южной Америке существуют государства, в которых коренные народы составляют большинство населения страны. Кроме того, не каждый коренной народ исторически подвергался дискриминации в правах.

При попытках дать определение «коренному народу», которое могло бы претендовать на всеобщее признание, необходимо исходить, помимо прочего, из воззрений самих коренных народов, учитывая их мнение. Например, Индия, которая на протяжении многих сотен лет наполнялась притоком мигрантов из разных стран мира, потеряла возможность судить о том, какое население, проживающее на ее территории, является коренным, а какое – нет[3]. Поэтому понятие «коренной народ» в этом государстве не используется в законодательстве.

Последним элементом, связанным с определением понятия «коренной народ», является указание на привязанность таких народов к определенной

---

[1] Anaya J.S. Indigenous Peoples in International Law. Second Edition. – Oxford University Press, 2004. – P.3.
[2] Ананидзе Ф.Р. Международно-правовые проблемы защиты прав коренных народов. – Дисс… на соискание ученой степени канд. юрид. наук. – Москва. – 1996. – С.13.
[3] Swepston L. Indigenous and Tribal Peoples and International Law: Recent Developments // Current Anthropology. – Vol.30. – No2. – 1989. – P.260.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

(порой, масштабной по площади) территории и окружающей их среде (коренные народы считают, что земля – это одухотворенный элемент живой природы, и что причинение ей какого-либо вреда является преступлением)[1].

Международная организация труда (далее – МОТ) была первой организацией, которая привлекла внимание международного сообщества к проблемам, с которыми сталкиваются коренные народы: впервые понятие «коренной народ» появилось в 1921 году, в связи с исследованием условий труда коренных народов, проводимым МОТ[2]. Фактически, МОТ является не только родоначальником данного термина, но и его популяризатором в международной практике, поскольку продолжила его употребление в дальнейшем в Конвенциях 1936 года, 1939 года, 1947 года, которые были посвящены отдельным вопросам регулирования труда коренного населения[3]. При этом, коренные народы понимались в этих документах как аборигены, находящиеся на территории владений так называемых «цивилизованных государств»[4].

Специализированное регулирование правового статуса коренных народов начинается с Конвенции МОТ №107 «О защите и интеграции коренного и иного населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни в независимых странах»[5]. Согласно статье 1 Конвенции, она применяется: «а) к лицам, входящим в состав населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни в независимых странах, и находящимся на менее высокой социально-экономической стадии развития, чем остальная часть общегосударственного коллектива, и правовое положение которых регулируется частично или полностью их собственными обычаями, традициями или же особым

[1] См.: Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р. Правовой статус меньшинств и коренных народов: международно-правовой анализ. Монография. – М.: Издательство РУДН, 1997. – С.46.
[2] Защита коренных народов в международном праве / Р.Ш. Гарипов. – Казань: Центр инновационных технологий, 2012. – С. 25.
[3] Конвенция МОТ No 50 1936 года «О регламентации некоторых особых систем вербовки трудящихся», Конвенция МОТ No 64 1939 года «О трудовых договорах трудящихся коренного населения», Конвенция МОТ No 84 1947 года «О трудовых договорах трудящихся коренного населения».
[4] МОТ – конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда, 1919-1966. – Женева: Международное Бюро Труда, 1983. – С.381.
[5] Ст. 12 Конвенция N 107 Международной организации труда «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах» // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957-1990. Т. II. – Женева: Международное бюро труда. – 1991. – С.1173-1183.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

законодательством; b) к лицам, входящим в состав населения, ведущего племенной или полуплеменной образ жизни в независимых странах, и рассматриваемым как коренное население ввиду того, что они являются потомками жителей, населявших страну или географическую область, частью которой является эта страна, во времена ее завоевания или колонизации, и независимо от своего правового положения ведущим образ жизни, более соответствующий социально-экономическому и культурному строю тех времен, чем строю страны, в состав которой они входят»[1].

В рассматриваемом акте коренные народы определялись как «коренное население», что подразумевало *de jure* по смыслу Конвенции их интеграцию в общегосударственный коллектив, но *de facto* – их ассимиляцию. Коренное население представляется в Конвенции отсталым в сравнении с остальным общегосударственным коллективом, что обуславливает необходимость сближения их уровня развития с большей частью цивилизованного населения[2]. Подобная формулировка кажется неоднозначной, поскольку смысл данного акта сводится не к гаранту прав коренных народов, а к инструменту, обеспечивающему утрату их уникальности. В данный момент Конвенция МОТ №107 закрыта для ратификации новыми государствами[3], поскольку была признана вредной для коренных народов[4], подготовленной «деспотическими государствами для легализации колониального владычества»[5].

[1] Статья 1 Конвенция N 107 Международной организации труда «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах» // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957-1990. Т. II. – Женева: Международное бюро труда. – 1991. – С.1173-1183.

[2] Hoffman S. Reaching for the Most Difficult: Human Rights as a Foreign Policy Goal // Journal of the American Academy of Arts and Sciences. 1983. P.19.

[3] На момент закрытия Конвенции МОТ №107, ее ратифицировало 27 государств / Гарипов Р.Ш. Положения Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, 1989 г. И другие международные документы в области защиты прав коренных народов // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2008. №3. – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/polozheniya-konventsii-o-korennyh-narodah-i-narodah-veduschih-plemennoy-obraz-zhizni-1989-g-i-drugie-mezhdunarodnye-dokumenty-v-oblasti (дата обращения: 10.04.2023).

[4] Swepston L. Indigenous and Tribal Peoples and International Law: Recent Developments // Current Anthropology. Vol. 30. № 2. 1989. P.259-260.

[5] Гарипов Р.Ш. Защита коренных народов в международном праве. Монография. – М.: Центр инновационных технологий, 2012. С.69.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

Неоднозначность положений Конвенции 1957 года послужила основанием для принятия в 1989 году Конвенции МОТ №169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах»[1], преемника Конвенции МОТ №107. Она представила современное понимание статуса коренных народов, оформила актуальное видение перспектив взаимодействия с ними, закрепила более объемный каталог прав рассматриваемых меньшинств. В настоящее время данная Конвенция рассматривается как важнейший документ в международном праве по защите коренных народов[2].

Данный международно-правовой акт впервые называет рассматриваемые общности «коренными народами», что отражается на их статусе[3].

В статье 1 Конвенции приводится определение коренных народов, к которым относятся «народы, ведущие племенной образ жизни в независимых странах, социальные, культурные и экономические условия которых отличают их от других групп национального сообщества и положение которых регулируется полностью или частично их собственными обычаями или традициями, или специальным законодательством»[4], а также «народы в независимых странах, которые рассматриваются как коренные ввиду того, что они являются потомками тех, кто населял страну или географическую область, частью которой является данная страна, в период ее завоевания или колонизации или в период установления существующих государственных границ, и которые, независимо от их правового положения, сохраняют некоторые или все свои социальные, экономические, культурные и политические институты»[5].

В данном определении обращает на себя внимание Конвенции, где приводится определение коренных народов, уже не упоминается о

[1] Конвенция N 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957-1990. Т. II. – Женева: Международное бюро труда. – 1991. – С. 2193-2207.
[2] Anaya J.S. Indigenous Peoples in International Law. Second Edition. Oxford University Press, 2004. P.58.
[3] Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р. Правовой статус меньшинств и коренных народов: международно-правовой анализ. Монография. – М.: Издательство РУДН, 1997. С.101.
[4] Статья 1 Конвенция N 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957-1990. Т. II. – Женева: Международное бюро труда. – 1991. – С. 2193-2207.
[5] Там же.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

необходимости их интеграции, и говорится лишь об их отличии в социальном, экономическом и культурном плане от других групп населения государства. Более того, в Конвенции коренные народы представляются как коллективные субъекты – политические образования, имеющие право развиваться, руководствуясь собственными желаниями и устремлениями[1]. Однако далее отмечается, что использование термина «народы» в Конвенции «не рассматривается как несущее какой-либо смысл в отношении прав, которые могут заключаться в этом термине в соответствии с международным правом»[2]. Получается, что данная оговорка исключает любое предположение о праве коренных народов на самоопределение и связывается лишь с их духовными, культурными и хозяйственными потребностями[3].

Несмотря на достаточно передовой подход в области регулирования правового статуса коренных народов, Россия не ратифицировала Конвенцию МОТ №169. В то же время, имеется явная необходимость в ее ратификации, на что указывают как требования самих коренных малочисленных народов России[4], так и акты органов государственной власти[5]. Причинами, по которым Конвенция до сих пор не ратифицирована, являются несоответствие понимания термина «indigenous people» как «коренного народа»[6], к которому по трактовке Конвенции могут быть отнесены и поволжские татары – второй по численности этнос России; чрезвычайно широкая трактовка права на землю в Конвенции, а также вопросы, затрагивающие право собственности народов на землю[7].

---

[1] Morse B.W. The Rights of Indigenous and Minority Peoples // Convergence of Legal Systems in the 21st Century. General Reports delivered at the XVIth International Congress of Comparative Law. Brisbane, Australia, 14-20 July, 2002. Published by Bruylant Bruxelles, 2006. P.59-60.

[2] Ст. 1 Конвенция N 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957-1990. Т. II. – Женева: Международное бюро труда. – 1991. – С. 2193-2207.

[3] Гарипов Р.Ш. Защита прав коренных народов в России и США. – Казань: Издательство Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2010. – С.20-21.

[4] Я – за ратификацию Конвенции 169 // [Электронный ресурс] – URL: https://tadarlar.ru/ya-za-ratifikaciyu-konvencii-169.html (дата обращения: 11.04.2023).

[5] Постановление ГД ФС РФ от 26 мая 1995 г. № 816-1 ГД «О кризисном положении экономики и культуры малочисленных (аборигенных) народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. №24. Ст. 2260.

[6] См. подробнее: Ткаченко А.А., Корюхина А.В. К проблеме ратификации Российской Федерацией Конвенции МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» // Этнографическое обозрение. 1995. № 3. С.122-132.

[7] Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы и международное право // Государство и право. 1999. №4. С.100.

Последним, но не менее важным и наиболее актуальным документом, регламентирующими правовой статус коренных народов на международно-правовом уровне, является Декларация Организации Объединенных Наций (далее – ООН) о правах коренных народов 2007 года, проект которой разрабатывался целых 25 лет. В данном документе не представлено определения коренных народов, что дает основание полагать о его неизменности в сравнении с Конвенцией МОТ №169.

Декларация ООН 2007 года также не получила российской поддержки, как на стадии проекта, так и на стадии принятия. Как утверждал министр иностранных дел России С.В. Лавров, «проект декларации противоречит законодательству Российской Федерации, в котором не предусмотрены права коренных народов на землю, недра, природные ресурсы, право на самоопределение в формах, предложенных международным сообществом»[1]. Помимо этого, «в противоречие с российским законодательством вступают статьи о правах коренных народов на земли, территории и ресурсы, поскольку такими правами обладают все народы страны, а не только коренные»[2]. Более серьезная по своему содержанию проблема может быть связана с тем, что Конвенция предполагает право коренных народов на самоопределение как их освобождение и деколонизацию от исторических угнетателей, прибывших из других государств и всячески теснивших аборигенов[3]. В этом смысле, отказ Российской Федерации от ратификации данного текста становится более обоснованным, поскольку описанный выше подход не соответствует историческим реалиям, касающимся взаимодействия между коренными малочисленными народами и государственной властью на территории России, ведь коренные народы признавались в соответствующем статусе и за ними

[1] Гудыма А.П. Субъектность коренных народов Севера России: основания развития // Коренные народы Ямала в современном мире: сценарии и концепции развития. Тематический сборник. / Под ред. Ю.В. Попкова. Новосибирск, Салехард: Нонпарель, 2007. С.81.

[2] Россия не поддержала Декларацию о правах коренных народов // [Электронный ресурс] – URL: https://www.kommersant.ru/doc/992820 (дата обращения: 11.04.2023).

[3] Молчанов Б.А., Иванова Ж.Б., Мамедов С.Н. Декларация ООН о правах коренных народов на самоопределение // Крымский научный вестник. 2015. №5-3. – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deklaratsiya-oon-o-pravah-korennyh-narodov-na-samoopredelenie (дата обращения: 09.04.2023).

закреплялись определенные территории как во времена Российской Империи, так и во времена советской власти. Можно утверждать, что коренные народы всегда были «на особом счету» у российского законодателя, который создавал для них нормативную базу, поддерживал и даже опекал в некоторых вопросах[1]. Поэтому ратификация Декларации ООН 2007 года могла привести к искажению того исторического положения, которое занимали и занимают коренные малочисленные народы на территории Российской Федерации. Тем не менее, высказывается позиция, согласно которой Россия могла бы присоединиться к данному документу с оговоркой[2].

В некоторых континентах понятие «коренной народ» имеет собственный смысл. Например, в Африке под коренными народами понимаются те народы, которые составляют меньшинство, находящееся в опасности и противопоставляемое доминирующему населению (например, это мбати (пигмеи) в Центральной Африке, которые испытывают на себе негативные последствия, связанные с изменением их традиционного образа жизни в связи с деятельностью переселенцев на их территории)[3].

Существенные проблемы возникают в государствах, где коренные народы фактически проживают, но по каким-либо причинам органами государственной власти их статус оказывается не признанным. Показательным примером в данном случае может выступать Франция, которая отказывается признавать существование различных этнических меньшинств как таковых и говорит лишь о французской нации, как о единой политической общности «без различия происхождения, расы или религии»[4]. Слово «nationalité» во Франции отсылает к

---

[1] Агаларханова А.Н. Национальная политика Российской Империи и Советской России в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. - 2013. - No 6.

[2] Гарипов Р.Ш. Защита коренных народов в международном праве. Монография. – М.: Центр инновационных технологий, 2012. С. 178.

[3] См.: География мира в 3 т. Том 2. Социально-экономическая география мира : учебник и практикум для вузов / Н. В. Каледин [и др.] ; под редакцией Н. В. Каледина, Н. М. Михеевой. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 307 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-12217-6. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/497641 (дата обращения: 08.04.2023).

[4] Ст. 1 Конституция Франции 1958 г. // [Электронный ресурс] – URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf (дата обращения: 08.04.2023).

гражданству лица – его политико-правовой связи с государством, а слово «nation» обозначает народ, которому, по статье 3 Конституции Франции, принадлежит суверенитет[1]. Подобный подход находит свое отражение в деле, рассматриваемом Конституционным советом Франции в 1991 году о несоответствии Закона 1991 года, содержащим статут территориального коллектива Корсики, в котором фигурировало понятие «корсиканский народ», Конституции 1958 года[2].

В то же время, в некоторых регионах (Америка, Австралия, Новая Зеландия, север Европы, российский Дальний Восток и Сибирь), оказывается проще дать определение коренному народу, так как там происходило значительное переселение европейцев.

Таким образом, понятие «коренной народ», как правило, включает в себя ряд признаков, позволяющих отразить их уникальность и подчеркнуть особое положение. К таковым признакам относятся: указание на их традиционный образ жизни и проживание на определенной территории; немногочисленное количество представителей; самоидентификация в качестве представителей единого (коренного) народа; особый склад культуры; подверженность угнетению и маргинализации со стороны других народов в историческом прошлом и так далее.

При этом, правовой статус рассматриваемых меньшинств как в Российской Федерации, так и в зарубежных государствах, как правило, распространяется не на конкретного представителя коренных народов, но на народ как общность, что дает возможность рассматривать коренные народы в качестве коллективных субъектов права, как представителей конкретной социальной общности[3].

---

[1] Ст. 3 Конституция Франции 1958 г. // [Электронный ресурс] – URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf (дата обращения: 08.04.2023).

[2] Decision no. 91-290 DC of 9 May 1991 // [Электронный ресурс] – URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/en/decision/1991/91290DC.htm (дата обращения: 08.04.2023).

[3] Задорин М.А. Конституционное право коренных малочисленных народов на развитие: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Задорин Максим Юрьевич; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – Москва, 2015. – С.75.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

На международно-правовом уровне регулирование статуса коренных народов осуществляется тремя основополагающими документами: Конвенция МОТ №107, Конвенция МОТ №169, а также Декларация ООН 2007 года, которые демонстрируют процесс эволюции позиции международного сообщества относительно статуса рассматриваемых меньшинств.

Несмотря на наличие международных документов, определяющих понятие и основы правового статуса коренных народов, зарубежные государства по-разному подходят к разрешению проблематики национального регулирования статуса аборигенов, признавая их в качестве особой категории населения или, наоборот, отвергая факт их существования по тем или иным причинам.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

§1.2. Понятие коренных народов в законодательстве Российской Федерации и зарубежных государств

В Российской Федерации, в отличие от международно-правовых документов в области данной проблематики, используется понятие «коренные малочисленные народы», определение которых содержится в статье 1 Федерального закона от 30.04.1999 N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», согласно которому под ними понимаются «народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями»[1]. То есть, как утверждает профессор В.А. Кряжков, коренные малочисленные народы могут быть рассмотрены, с одной стороны, как особая разновидность коренных народов (поскольку не любой коренной народ, может быть рассмотрен в качестве малочисленного, но только тот, численность которого не превышает 50 тысяч человек, а также отвечающий иным критериям, сформулированным в законе), и, с другой стороны, как особая группа меньшинств, которая выделяется по национальному признаку[2].

Обращаясь к российскому контексту, оказывается важным понимать, что «этот статус обретается не автоматически…, а только после включения соответствующего народа по представлению органа государственной власти субъекта Федерации, на территории которого он проживает, в Единый перечень коренных малочисленных народов, утвержденный Правительством РФ»[3]. На момент написания работы, в единый перечень коренных малочисленных народов в Российской Федерации занесены 47 таких народов, в числе которых находятся

[1] Ст. 1 Федеральный закон от 30.04.1999 N 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.05.1999, N 18, ст. 2208.
[2] Кряжков В.А. Право на родной язык: на примере малочисленных народов Севера // Российский юридический журнал. – 2007. – No 1. – С.23.
[3] Комментарий к Конституции Российской Федерации // под общ. ред. Л. В. Лазарева. – Москва: ООО «Новая правовая культура», 2009. – [Электронный ресурс] – URL: http://constitution.garant.ru/science-work/comment/5366634 (дата обращения: 10.04.2023).

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

долганы, ительмены, коряки, манси, ненцы, саамы, ханты, чукчи, эвенки и так далее[1].

При рассмотрении легального определения коренных малочисленных народов, учеными обращается внимание на некоторые проблемы, оказывающие влияние не только на возможность признания той или иной общности в качестве коренного малочисленного народа, но и лишающие их каких-либо особых гарантий, связанных с обеспечением их права на участие в управлении делами государства. Рассмотрим некоторые наиболее существенные изъяны данного определения.

Понятия как «коренного», так и «малочисленного» народа являются противоречивыми. Если, например, народы не постоянно проживали на определенной территории, а мигрировали из-за особенностей образа жизни, необходимости поиска ресурсов и тому подобное, то могут ли они считаться в качестве «коренных» наравне с уже проживающими самостоятельными этническими общностями, на территорию которых они исторически пришли? Как быть с народами, часть которых приняла городской образ жизни, но другая продолжает вести традиционное хозяйствование (например, народ якутов хотя и может сохранять традиционный образ жизни, но их численность составляет более 50 тысяч человек)? Данные вопросы не находят ответа в действующем российском законодательстве.

Кроме того, наличие критерия численности коренных народов носит, по утверждению Р.Ш. Гарипова «дискриминационный характер», так как не стимулирует данные народы к развитию своей численности[2]. Подобный подход «выборочной инклюзии» народов в качестве коренных существенно сказывается на возможности защиты лиц, к ним принадлежащих, так как предоставляет такую защиту только тем, кто включен в специальный реестр, но лишает ее

[1] Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 N 255 (ред. от 18.12.2021) «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» // [Электронный ресурс] – URL: https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=404144#PEm8YaTumqRDO3Ly1 (дата обращения: 10.04.2023).
[2] Гарипов Р.Ш. Коренные малочисленные народы в России: гарантии прав и свобод // Журнал российского права. – 2012. – №6. – С.67-73.

представителей тех народов, которые сами определяют себя в качестве коренных, хотя и не отвечают, например, количественному критерию численности.

Неясным остается и механизм, по которому коренные малочисленные народы включаются в Единый перечень коренных малочисленных народов, поскольку порядок составления данного перечня не конкретизирован в законодательстве Российской Федерации. В связи с этим, возникают определенные проблемы, связанные с обоснованностью включения представителей определенных народов в данный перечень. Так, в него оказываются включены камчадалы и нагайбаки, хотя они, скорее, относятся к подгруппам более крупных этнических образований: соответственно, русских и татар. С другой стороны, коми-инадцатима, которые по своим критериям соответствуют тому, чтобы быть включенными в список коренных народов, не признаются в качестве таковых и воспринимаются как часть народа коми[1].

Федеральное законодательство, вместе с термином «коренные малочисленные народы» также говорит о «коренных (аборигенных) народах» «малочисленных народах», а также о «коренных малочисленных народах Севера, Сибири и Дальнего Востока», не всегда определяя их в качестве синонимичных. Отдельные особенности обозначения коренных малочисленных народов можно встретить и в конституциях (уставах), а также в иных законодательных актах субъектов Российской Федерации[2]. Подобная терминологическая несостыковка, безусловно, не приводит к формированию целостной системы гарантий прав таких народов и затрудняет их защиту.

В Российской Федерации отсутствует единый правовой акт, посвященный коренным малочисленным народам. Помимо названного Федерального закона, правовое регулирование статуса коренных малочисленных народов

[1] Zadorin M., Klisheva O., Vezhlivtseva K., Antufieva D. Russian Laws on Indigenous Issues. Guarantees, Communities, Territories of Traditional Land Use: Translated and Commented // [Электронный ресурс] – URL: https://narfu.ru/upload/medialibrary/ba7/NArFU_UArctic_2017_HQ.pdf?ysclid=lg3fjiu9er736734323 (дата обращения: 10.04.2023).

[2] Гарипов Р.Ш. Понятие «коренной народ» и их статус в международном и внутригосударственном праве // «Международное право и международные организации» – 2013 – N 3. – [Электронный ресурс] – URL: https://kpfu.ru/staff_files/F338631139/Ruslan_Garipov._Indigenous_Peoples._2013.pdf (дата обращения: 08.04.2023).

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

представлено также иными специальными законами: Федеральным законом от 07.05.2001 N 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», а также Федеральным законом от 20.07.2000 N 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», осуществляющими обрывочное регулирование правового статуса коренных народов и создаваемых ими общин, а также законами, которые лишь затрагивают проблематику коренных малочисленных народов, имея, при этом, иной основной предмет регулирования (Лесной кодекс Российской Федерации, Водный кодекс Российской Федерации, Земельный кодекс Российской Федерации и другие). Как указывает Т.Р. Полищук-Молодоженя, «данный факт… связан не с низким уровнем законодательной техники, а, скорее, с отсутствием общего понимания специфики правового статуса коренных малочисленных народов в современных условиях»[1], что свидетельствует о кризисе в понимании места коренных народов в системе российского права.

Основными направлениями регулирования правового статуса коренных малочисленных народов, исходя из анализа действующего законодательства, являются следующие направления: родные языки; земельные правоотношения и сельское хозяйство, включая традиционное землепользование; традиционные ремесла; сообщества; оленеводство; территории компактного проживания[2], но практически не учитывают их особую политико-правовую природу, связанную с необходимостью предоставления специальных гарантий политического участия коренных малочисленных народов, в частности, реализации ими права на управление делами государства.

[1] Полищук-Молодоженя Т.Р. Правовые проблемы определения статуса коренных малочисленных народов Севера в России (на примере Мурманской области) // Труды Кольского научного центра РАН. 2017. №4-11 (8). С.106.
[2] Zadorin M., Klisheva O., Vezhlivtseva K., Antufieva D. Russian Laws on Indigenous Issues. Guarantees, Communities, Territories of Traditional Land Use: Translated and Commented // [Электронный ресурс] – URL: https://narfu.ru/upload/medialibrary/ba7/NArFU_UArctic_2017_HQ.pdf?ysclid=lg3fjiu9er736734323 (дата обращения: 10.04.2023).

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

Эти и многие другие проблемы обуславливают трудности, с которыми сталкиваются представители коренных малочисленных народов в Российской Федерации при попытках реализации, предоставленных им прав и свобод.

От российского подхода к пониманию коренных малочисленных народов отличаются подходы зарубежных государств. В частности, обращает на себя внимание опыт правового регулирования статуса коренных народов в таких государствах, как Австралия, Канада, Новая Зеландия, Норвегия, США, Финляндия и Швеция[1], а также в некоторых азиатских и африканских государствах. Как и в случае Российской Федерации, многие зарубежные государства не следуют дефиниции, предлагаемой международными документами (в частности, Конвенцией МОТ №169), но вырабатывают собственную терминологическую базу. Данная ситуация объясняется, с одной стороны, тем, что законодательство отдельных государств (США, Канада) возникло ранее того, как права коренных народов были зафиксированы на международно-правовом уровне, а, с другой стороны, в иных государствах начало формирования законодательства о правовом статусе коренных народов связывается лишь с концом XX века[2] (например, в Австралии коренное население не признавалось в качестве носителей особого правого статуса до тех пор, пока в 1967 году им не были предоставлены избирательные права[3]).

Обратимся к вопросу о подходах, которыми руководствуется зарубежное законодательство при определении коренных народов. Некоторые страны устанавливают собственные правила идентификации коренных народов в национальном законодательстве, а другие закрепляют их на конституционном

[1] Андреев К.Ю. Правовой статус коренных малочисленных народов в зарубежных странах : справочник // Правовой статус коренных малочисленных народов в зарубежных странах. – 2006. – №2006. – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-korennyh-malochislennyh-narodov-v-zarubezhnyh-stranah (дата обращения: 09.04.2023).

[2] Задорин М.Ю. Международно-правовой анализ защиты коренных народов мира // Актуальные проблемы правовой науки: материалы международной научно-практической конференции (Архангельск, 30 октября 2009 г.). - Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2011, Вып. 5. – С. 350-358 – [Электронный ресурс] - URL: https://narfu.ru/law/depart/international_law/staff/Zadorin_.pdf?ysclid=l231nyox1j (дата обращения 17.04.2022).

[3] Андреев К.Ю. Правовой статус коренных малочисленных народов в зарубежных странах : справочник // Правовой статус коренных малочисленных народов в зарубежных странах. – 2006. – №2006. – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-korennyh-malochislennyh-narodov-v-zarubezhnyh-stranah (дата обращения: 09.04.2023).

уровне и разъясняют дополнительные детали регулирования их правового статуса в текущем законодательстве. Например, Конституция Боливии 2009 года предусматривает, что: «Нация и коренные жители сельских районов состоят из каждого человеческого коллектива, который разделяет культурную самобытность, язык, исторические традиции, институты, территорию и мировоззрение, существование которых предшествовало испанскому колониальному вторжению»[1]. Конституция Парагвая 1992 года признает «существование коренных народов, определенных как культурные группы до образования и организации парагвайского государства»[2], а Статут общин коренных народов 1981 года учреждает Национальный реестр общин коренных народов[3]. Конституция Канады 1982 года определяет коренные народы как «индейцев, инуитов и метисов Канады»[4], причем статус каждого из этих народов носит различный характер: в отношении индейцев действует Акт об идейцах 1985 года, определяющий, что индейцы – это «лица, зарегистрированные в качестве индейцев до 17 апреля 1985 г., и любой член группы, которая была зарегистрирована до 17 апреля 1985 г. или позднее в качестве группы в смысле данного закона»[5]. Кроме того, в зависимости от наличия или отсутствия регистрации в качестве индейцев, они подразделяются на тех, кто обладает статусом коренного народа (так называемые «статусные» индейцы) и на тех, кто таковым статусом не обладает (так называемые «нестатусные» индейцы)[6], что обуславливает предоставление первым из них отдельных прав и привилегий.

[1] Article 30 (I) Constitution of the Bolivarian Republic of Venezuela 1999, as amended to 2009 // [Электронный ресурс] – URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Venezuela_2009?lang=en (дата обращения: 07.04.2023).
[2] Article 62 Paraguay's Constitution of 1992 with Amendments through 2011 // [Электронный ресурс] – URL: https://ecnl.org/sites/default/files/files/2021/ParaguayConstitution.pdf (дата обращения 08.04.2023).
[3] Act No. 904/81, Statute of Indigenous Communities, as amended by Act No. 919/1996 and Act No. 2199/2003 // [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/E.C.19.2010.12%201EN.pdf (дата обращения 08.04.2023).
[4] Ст. 35 (2) Конституция Канады // [Электронный ресурс] – URL: https://worldconstitutions.ru/?p=47 (дата обращения 08.04.2023).
[5] Андреев К.Ю. Правовой статус коренных малочисленных народов в зарубежных странах : справочник // Правовой статус коренных малочисленных народов в зарубежных странах. – 2006. – №2006. – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-korennyh-malochislennyh-narodov-v-zarubezhnyh-stranah (дата обращения: 09.04.2023).
[6] Френк Г.Ю. Правовой статус индейцев Канады: этнокультурные особенности // Коммуникология. – 2017. – №2. – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-indeytsev-kanady-etnokulturnye-osobennosti (дата обращения: 08.04.2023).

Инуиты попадают в большинстве случаев под регулирование Акта об индейцах 1985 года, а статус метисов находится вне сферы регулирования какого-либо законодательного акта, что показывает в этом вопросе непоследовательность канадского законодателя.

Интересным представляется также определение коренных народов, которое было выработано в 1980-х годах в Австралии и состоящее из трех компонентов, по которым определяется статус представителя коренного населения: (а) происхождение от аборигена и (или) жителя островов Торресова пролива; (б) самоидентификация в качестве аборигена и (или) жителя островов Торресова пролива; и (в) признание сообществом в качестве аборигена и (или) жителя островов Торресова пролива[1]. Подтверждение принадлежности к коренным народам осуществляется посредством документа, называемого «Подтверждение принадлежности к коренному населению», которое выдается организацией общины коренных народов.

В Новой Зеландии законодательство определяет маори как лицо расы маори Новой Зеландии, включая любого потомка такого лица[2]. Для получения доступа к льготам, специфичным для маори, может потребоваться регистрационное письмо от iwi (племени) или другое свидетельство о происхождении[3].

Норвежский закон о саамах 1987 года, предусматривает, что любой, кто заявляет о своей принадлежности к саамам, может потребовать регистрации в качестве избирателя саами в своем муниципалитете при условии, что он: (а) говорит на саамском языке в качестве родного языка; (б) имеет или имел кого-либо из родителей, бабушек или прадедушек, родным языком которых является

[1] Ананидзе Ф.Р., Куцуров О.Ю. Правовое положение коренных народов Австралии // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – №8. – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-korennyh-narodov-avstralii (дата обращения: 08.04.2023).

[2] Part 4 Te Ture Whenua Maori Act 1993 // [Электронный ресурс] – URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/88726/101572/F-284611541/NZL88726%202016.pdf (дата обращения 08.04.2023).

[3] Андреев К.Ю., Вайтангский договор 1840 г. И проблемы современного правового регулирования статуса маори – коренного народа Новой Зеландии // [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/2005-04-012-andreev-k-yu-vaytangskiy-dogovor-1840-g-i-problemy-sovremennogo-pravovogo-regulirovaniya-statusa-maori-korennogo-naroda-novoy (дата обращения 08.04.2023).

саамский; или (в) является ребенком лица, которое зарегистрировано или было внесено в список избирателей саами[1].

В Финляндии законодательство гласит, что саами может идентифицировать себя при условии, что: (а) у него или нее есть по крайней мере один родитель или бабушка с дедушкой, которые изучали саами как свой родной язык; (б) он или она является потомком лица, которое было внесено в список земель, налогов или населения, зарегистрированного в качестве горного, лесного или рыбацкого саами; или (в) по крайней мере один из родителей зарегистрирован или мог быть зарегистрирован в качестве избирателя на выборах в делегацию саами или парламент саами[2].

Таким образом, определение коренных малочисленных народов, предлагаемое российским законодателем, имеет ряд изъянов, которые могут сказываться на признании определенных народов в качестве коренных малочисленных и предоставлении им особых прав и гарантий их реализации. Кроме того, неясным остается механизм, которые позволяет быть включенным в перечень коренных малочисленных народов в Российской Федерации.

Приведенные примеры опыта зарубежных государств показывают то разнообразие подходов, которое в настоящее время выработалось по вопросу идентификации коренных народов. Важно, чтобы правила идентификации не носили дискриминационный характер, не были навязаны коренным народам, а определение конкретных критериев принадлежности к коренным народам учитывало бы и голос рассматриваемых меньшинств путем проведения с ними консультаций по соответствующей проблематике.

[1] § 2-6 Act of 12 June 1987 No. 56 concerning the Sameting (the Sami parliament) and other Sami legal matters (the Sami Act) // [Электронный ресурс] – URL: https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/the-sami-act-/id449701/ (дата обращения 08.04.2023).
[2] Section 3 Act on the Sámi Parliament (974/1995; amendments up to 1026/2003 included, laki saamelaiskäräjistä) // [Электронный ресурс] – URL: https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1995/en19950974.pdf (дата обращения 08.04.2023).

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

§1.3. Политические права коренных народов как составляющий элемент их правового статуса

Международное и национальное законодательство гарантируют коренным народам право на сохранение их уникальности, традиций и обычаев, а также право на землю и защиту окружающей среды в местах их проживания. Эти права дают возможность коренным народам реализовывать свой потенциал и жить в соответствии со своими убеждениями.

Реализация названных и других прав коренных народов представляется невозможной в полной мере, когда аборигены не могут отстоять свои интересы, оказываясь исключенными из участия в политической сфере общественной жизни, выступая исключительно в качестве «объектов» правового воздействия законодательных актов, не принимая активного участия в их подготовке и принятии. Именно поэтому возможность оказывать влияние на решения, принимаемые правительством в той части, которая связывается с правами коренных народов, представляется важным элементом (предпосылкой) для сохранения этих меньшинств в качестве самостоятельных этнических общностей.

Рассмотрение политических прав коренных народов приобретает особое, фундаментальное значение при обсуждении правового статуса этих меньшинств, позволяя им сохранять и поддерживать свою свободу, выступать в качестве активных участников политических процессов, самостоятельно определять свою судьбу.

Международное право богато различными источниками регулирования политических прав коренных народов. Данные акты могут быть классифицированы по их предмету правового регулирования на акты, которые лишь затрагивают проблематику политического участия коренных народов, не придавая при этом ей центрального значения, а также акты, принятые непосредственно по вопросу регулирования политических прав коренных народов.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

К первому виду источников относится значительный корпус актов, принимавшийся с первой трети XX века. К таким источникам, в частности, относятся Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 года, Международные пакты о гражданских, политических, социальных, экономических и культурных правах 1966 года, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 года, Декларация Генеральной Ассамблеи ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 года и другие. Так, например, статья 21 Всеобщей декларации прав человека 1948 года предусматривает, что «каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей»[1], а часть 3 статьи 2 Декларации ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 года устанавливает положение, согласно которому «лица, принадлежащие к меньшинствам, имеют право активно участвовать в принятии на национальном и, где это необходимо, региональном уровне решений, касающихся того меньшинства, к которому они принадлежат, или тех регионов, в которых они проживают, в порядке, не противоречащем национальному законодательству»[2]. Кроме того, статья 25 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года предусматривает перечень политических прав населения национальных государств, к которому относится право: «a) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей; b) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе

[1] Ст. 21 Всеобщая декларация прав человека // Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 – [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 08.04.2023).
[2] Ст. 2 «Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам» // Принята 18.12.1992 Резолюцией 47/135 на 92-ом пленарном заседании 47-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН – [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (дата обращения 08.04.2023).

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей; с) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе»[1].

В то же время, в контексте данного исследования, было бы интересно рассмотреть источники, посвященные исключительно установлению и регулированию правового статуса коренных народов. Как было указано ранее, в настоящее время было приняты три таких акта: Конвенция МОТ №107 «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни в независимых странах» 1957 года, Конвенция МОТ №169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» 1989 года, а также Декларация ООН о правах коренных народов 2007 года.

Так, Конвенция МОТ №107 1957 года была дискриминационной и нацеленной на ассимиляцию коренных народов[2], что обусловило во многом патерналистикий подход данного документа к «коренному и другому населению, ведущему племенной и полуплеменной образ жизни»[3], как они называются в рассматриваемой Конвенции. Подход, согласно которому государство должно выступать в качестве основного института, осуществляющего интеграцию «коренного населения» в общество, отражается также на подходе к закреплению в данном документе политических прав за коренным населением, не предоставляя им специальных льгот и возможностей (гарантий), связанных с управлением делами государства, что находит отражение в часть 1 статьи 2, согласно которой: «Правительства несут основную ответственность за разработку согласованных и систематических мероприятий по защите

[1] Ст. 25 Международный пакт о гражданских и политических правах // Принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года – [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 08.04.2023).
[2] González N.A. The right of political participation of indigenous women in Latin America: comparative analysis of mechanism of protection in Bolivia, Colombia and México // [Электронный ресурс] - URL: http://www.etd.ceu.edu/2019/aoyama_nayomi.pdf (дата обращения 08.04.2023).
[3] См.: Конвенция N 107 Международной организации труда «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах» // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957-1990. Т. II. – Женева: Международное бюро труда. – 1991. – С.1173-1183.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

заинтересованного населения и по его постепенной интеграции в жизнь соответствующей страны»[1]. С другой стороны, часть 3 статьи 7 предусматривает, что лица, входящие в состав коренного населения, могут «пользоваться, сообразно с их личными способностями, правами, признаваемыми за всеми гражданами страны, и нести соответствующие обязанности»[2]. Таким образом, с одной стороны, Конвенция акцентирует внимание на том, что государства должны «опекать» коренное население, разрабатывать меры по его поддержке и интеграции, а, с другой стороны, предоставляет коренному населению возможность «сообразно с их личными способностями» реализовывать права и нести обязанности в том же порядке, что и остальные граждане государства.

Конвенции МОТ №169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» 1989 года отличается от предыдущей тем, что она устанавливает конкретный список политических прав коренных народов и признает их как специфическую социальную общность. Это новый подход к регулированию прав аборигенов[3]. Уже в преамбуле этого документа констатируется, что Конвенция признает «стремление указанных народов к осуществлению контроля над их собственными институтами, их образом жизни и их экономическим развитием, их стремление к сохранению и развитию их самобытности, языка и религии в рамках тех государств, в которых они проживают»[4], что резко контрастирует с положениями Конвенции МОТ №107. Обращает внимание переформулированное положение пункта а) части 2 статьи 2 Конвенции, согласно которому правительства обеспечивают то, чтобы «лица, принадлежащие к соответствующим народам, пользовались на равных основаниях правами и возможностями, которые предоставляются национальным законодательством остальному населению страны» (исключается положение о

[1] Ч. 1 ст. 2 Конвенция N 107 Международной организации труда «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах» // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957-1990. Т. II. – Женева: Международное бюро труда. – 1991. – С.1173-1183.
[2] Там же, ч. 3 ст. 7.
[3] Anaya J.S. Indigenous Peoples in International Law. Second Edition. Oxford University Press. – 2004. – P.58.
[4] Преамбула, Конвенция N 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957-1990. Т. II. – Женева: Международное бюро труда. – 1991. – С. 2193-2207.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

том, что коренные народы вправе пользоваться правами и свободами «сообразно с их личными способностями», которое было включено в текст Конвенции МОТ №107, по-видимому, чтобы подчеркнуть некоторую неполноценность коренного населения). В части 1 статьи 3 Конвенции МОТ №169 закрепляется, что «Коренные народы и народы, ведущие племенной образ жизни, в полной мере беспрепятственно и без дискриминации пользуются правами человека и основными свободами»[1]. Кроме того, в отличие от Конвенции МОТ №107, вводится возможность применять «специальные меры для охраны лиц, принадлежащих к соответствующим народам, их институтов, собственности, труда, культуры и окружающей среды»[2], которые, следуя логике данного документа, могут применяться и к политическим правам коренных народов. Статья 6 Конвенции МОТ №169 является знаковой в данном документе и обеспечивает возможность коренных народов полноценно участвовать в управлении делами государства, но лишь по тем вопросам, которые затрагивают собственно их интересы. Данная статья устанавливает положения, которые касаются требований к Правительствам государств, являющихся участниками Конвенции:

- проводить консультаций с коренными народами, в том числе через представительные институты, при рассмотрении законодательных вопросов, связанных с их правами;
- принимать меры, чтобы коренные народы могли участвовать в принятии решений, которые затрагивают их права и законные интересы;
- обеспечивать возможность создавать собственные учреждения[3].

Статья 7 предоставляет коренным народам право самостоятельно определять приоритетные направления своего развития и осуществлять контроль за таким развитием[4]. Статья 16 устанавливает необходимость получать свободное и осознанное согласие Правительством при проведении в отношении

[1] Там же, ч. 1 ст. 3.
[2] Там же, ст. 4.
[3] Там же, ст. 6.
[4] Там же, ст. 7.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

коренных народов политики, ограничивающей их права (в частности, при переселении).

Декларация ООН 2007 года признает права коренных народов на участие в политической жизни, а также право на самоопределение и самоуправление[1], подчеркивая тем самым идею о том, что «коренные народы… должны быть представлены и участвовать в процессе принятия решений»[2].

В силу права на самоопределение коренные народы вправе свободно определять свой политический статус[3]. Однако, данное право рассматривается в Декларации как ограниченное, что подтверждается следующим указанием: «Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые привели бы к расчленению или нарушению, полностью или частично, территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств»[4]. В то же время, как отмечает исследователь С. Саймон, право коренных народов на самоопределение является «неотъемлемым правом, обусловленным их присутствием на традиционных территориях и их использованием до появления современного национального государства»[5]. Очевидно, что возможности, предоставленные коренным народам Декларацией 2007 года, существенно расширили возможности реализации ими своих политических прав, связанных с возможностью управления делами государства.

[1] Ст.ст. 3-4 Резолюция N 61/295 Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов» // [Электронный ресурс] – URL: https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=5606#U1aa8qS23NpGNKsn (дата обращения 08.04.2023).

[2] González N.A. The right of political participation of indigenous women in Latin America: comparative analysis of mechanism of protection in Bolivia, Colombia and México // [Электронный ресурс] - URL: http://www.etd.ceu.edu/2019/aoyama_nayomi.pdf (дата обращения 08.04.2023).

[3] См.: Коренные народы и устойчивое развитие: монография / С.Н. Горбунов, М.Ю. Задорин; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: ИД САФУ, 2014. – 358 с.

[4] Ст. 46 Резолюция N 61/295 Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов» // [Электронный ресурс] – URL: https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=5606#U1aa8qS23NpGNKsn (дата обращения 08.04.2023).

[5] Simon S., «Indigenous Peoples and Hunting Rights», Confronting Discrimination and Inequality in China: Chinese and Canadian Perspectives, edited by Erroi P. Mendes and Sakunthala Srighanthan, (University of Ottawa Press: Ottawa, 2009), P.405

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

Таким образом, на сегодняшний день международно-правовые документы закрепляют за коренными народами право на участие в управлении делами государства. Данное право может быть реализовано как лично каждым представителем коренного народа, так и коллективом (в том числе, общиной) коренных народов, путем реализации практик прямой демократии, самыми распространенными среди которых является участие в выборах и референдумах, но не исчерпывается ими и включает, например, проведение консультаций с представителями коренных народов, требующих получения свободного, добровольного и предварительного согласия по вопросам, которые затрагивают интересы таких народов. Кроме того, право на участие в управлении делами государства может быть реализовано коренными народами через своих представителей в органах государственной власти, органах местного самоуправления (парламентское специальное представительство), а также посредством использования специальных институтов внепарламентского представительства (например, саамских Парламентов, а также института уполномоченного по правам коренных народов). Реализации права на участие в управлении делами государства также оказывают институты автономии и самоуправления коренных народов.

Международная судебная практика подтверждает право коренных народов на участие в процессе принятия решений, например, в решениях Межамериканского суда по правам человека, который признает право коренных народов организовываться с учетом их традиций и обычаев при проведении выборов[1].

Возникает вопрос, каковы критерии, позволяющие оценить ту или иную меру, предусмотренную в национальном законодательстве в качестве эффективной, способной учитывать интересы коренных народов при принятии решений государственного, регионального и местного значения? Ответить на данный вопрос позволяют сведения, которые были представляются в докладах

[1] Yatama v. Nicaragua, judgement of 23 June 2005 // Inter-American Court of Human Rights – [Электронный ресурс] – URL: https://law.arizona.edu/sites/default/files/YATAMA%20v.%20Nicaragua.pdf (дата обращения 08.04.2023).

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

Экспертного механизма по правам коренных народов – консультативного органа ООН, который был создан в 2007 году как преемник Рабочей группы ООН по коренным народам. Так, в одном из таких докладов отмечается, что эффективным способом участия коренных народов в управлении делами государства является практика, которая: а) предусматривает участие коренных народов в разработке и согласовании решений; б) расширяет их участие в принятии решений; в) позволяет им влиять на результаты решений, касающихся их жизни; г) уважает их право на самоопределение; д) при необходимости, предусматривает проведение консультаций и процессы получения свободного, добровольного и предварительного согласия коренных народов[1].

При этом, институты, обеспечивающие право коренных народов на участие в управлении делами государства, имеют различный характер: они могут создаваться специально для их использования коренными народами при реализации своих политических прав (например, институты специального представительства коренных народов), но могут быть и общераспространенными, имеющими длительную историю своего становления (например, институт выборов).

Кроме того, такие институты могут учреждаться действующим правительством государства или, наоборот, создаваться коренными народами самостоятельно, исходя из их исторических традиций управления, что допускается статьями 5, 20 и 34 Декларации о правах коренных народов и обеспечивает определенную степень самоопределения и автономии аборигенов, свободных от навязанного внешнего влияния.

Важно, чтобы коренные народы имели возможность активно участвовать в принятии решений, которые касаются их прав и интересов в различных областях общественной жизни. Обеспечение данного права – ключевой фактор успешной реализации других прав, например, на определение приоритетов в

[1] A/HRC/EMRIP/2011/2 // Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples – [Электронный ресурс] – URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/IPeoples/EMRIP/AEVfinalreportStudyIPRightParticipate.pdf (дата обращения: 06.04.2023).

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

образовании, участии в разработке, реализации и оценке планов, программ и услуг в этой сфере.

Таким образом, право на участие коренных народов в управлении делами государства так или иначе предусматривается на уровне международного законодательства: оно признается как в фундаментальных актах, посвященных права человека, так и в профильном законодательстве по вопросам исключительно правового статуса коренных народов. Последняя группа актов претерпела значительные исторические изменения, начиная от отсутствия упоминания каких-либо специальных политических прав коренных народов, заканчивая предоставлением коренным народам права на самоопределение, важнейшими проявлениями которого является право на автономию и самоуправление.

Формы политического участия коренных народов в управлении делами государства могут иметь различный характер, включая как прямое, так и представительное участие, которое может носить как личный характер по отношению к каждому представителю коренного народа (участие в выборах), так и характер коллективный, что связано с признанием коренных народов в качестве коллективного политического и правового субъекта (право на автономию).

Следует отметить, что право коренных народов на участие в управлении делами государства должно трактоваться широко, не ограничивается их участием в официальных политических институтах, и включать также участие в гражданской, культурной и социальной деятельности общественного характера[1].

[1] Там же.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

Глава 2. Участие коренных народов в управлении делами государства: практики прямой демократии

§2.1. Право коренных народов на самоопределение и его связь с реализацией практик прямой демократии

Право коренных народов на самоопределение является важной предпосылкой, институциональной базой возможности принимать участие в практиках прямой и представительной демократии. По утверждению А. Томаселли, право аборигенов на самоопределение (или, как сама А. Томаселли называет его «правом на политическое участие коренных народов»[1,2]) включает в себя три основных аспекта:

1. *Право на самоуправление*, предполагающее право коренных народов на установление автономии в вопросах разрешения внутренних дел от правительственной юрисдикции, а также право самостоятельно определять свой политический статус;
2. *Право на участие в политической жизни государства*, означающее возможность иметь прямое и косвенное представительство: принимать участие в практиках прямой демократии, а также участвовать в процессе разработки, обсуждения и принятия значимых решений на всех уровнях государственной власти[3];

[1] В то же время, автор данной работы отстаивает иной подход к соотношению права на самоопределение и права на участие коренных народов в управлении делами государства и считает, что право на управление делами государства включает в себя право на самоопределение и его неотъемлемые составляющие, например, получение свободного, добровольного и предварительного согласия коренных народов в процессе проведения консультаций. Данный подход представляется более точным, поскольку именно право на участие в управлении делами государства позволяет говорить о возможности реализации иных политических прав, ведь отсутствие возможности быть политическим субъектом и участвовать в политике означает невозможность выступать в качестве носителя политически значимых интересов, в том числе, связанных с возможность реализации права на самоопределение, которое не подразумевает, как говориться в Декларации ООН о правах коренных народов 2007 года действий, ведущих к «расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности и политического единства суверенных и независимых государств». Тем не менее, данная позиция ничуть не умаляет значимости права на самоопределение коренных народов, которое будет рассмотрено далее.
[2] Tomaselli A. Indigenous Peoples and their Right to Political Participation: International Law Standards and their Application in Latin America, Germany: NOMOS (2016). – P.175.
[3] Ibid., P.210-211.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

3. *Право на консультации*, важнейшим условием проведения которых является получение свободного, добровольного и предварительного согласия коренных народов органами государственной власти до принятия каких-либо решений, затрагивающих права коренных народов[1].

Получается, право коренных народов на самоопределение можно разделить на две основные части: первая часть – это внутреннее право, связанное с вопросами самоуправления и автономии коренных народов, а вторая часть включает право на участие в делах государства, а также на проведение консультаций перед принятием решений, которые могут затронуть их права.

Запрос коренных народов, связанный с актуализацией их участия в принятии политических решений, как указывает М.Э. Тепрел, начинает проявлять себя «в послевоенную эпоху на международном уровне и внутри национальных государств в ключевых регионах по всему миру, включая Америку, Тихий океан и Северную Европу»[2]. Следует учитывать, что претензии, которые выдвигают коренные народы к национальным государствам носят широкий характер: начиная от требований автономии и компенсации ущерба, который был причинен им колонизаторами, заканчивая требованиями обеспечения их социальных прав (в частности, надлежащего оказания социальных услуг и поддержки в сфере труда)[3]. В отдельных случаях, данная проблематика становилась ключевой в политической повестке дня некоторых государств[4].

Отдельной проблемой, связанной с политическим участием коренных народов в управлении делами государства, является выбор формы участия, основанный на практиках прямой или представительной демократии.

---

[1] Ibid., P.206.
[2] Turpel M.E. Indigenous People's Rights of Political Participation and Self-Determination: Recent International Legal Developments and the Continuing Struggle for Recognition // [Электронный ресурс] – URL: http://scholarship.law.cornell.edu/cilj/vol25/iss3/6 (дата обращения 10.04.2023).
[3] Ibid.
[4] В качестве примера государства, в котором рост озабоченности относительно желания урегулировать претензии коренных народов привели к постановке данного вопроса в качестве ключевой повестки дня для всей страны, является Канада, где разногласия между Квебеком и остальной частью Канады относительно вопросов языковой политики, полезности некоторых политических институтов и жизнеспособности экономической политики, проводимой государством, положили начало значительному конституционному кризису.

Представляется, что в настоящее время аборигены могут более действенно защищать свои права посредством практик именно прямой демократии, не умаляя при этом значимость представительной демократии как способа участвовать в управлении делами государства.

Причины, по которым коренным народам рекомендуется сделать выбор именно в пользу прямой демократии, разнообразны и могут быть разделены на несколько групп факторов:

- коренные народы зачастую не могут вносить существенный вклад в национальную политику в ходе избирательного процесса, поскольку являются меньшинством внутри государства, а победа того или иного кандидата зависит от количества поданных за него голосов. Именно поэтому политические партии коренных народов «редко достигают крупного успеха на общенациональных выборах»[1];
- представители коренных народов в ходе избирательного процесса преимущественно интересуются лишь проблемами народов, которых они представляют, что не может удовлетворять избирателя, не относящегося к представителям коренных народов[2] и не обеспечивает победу такому кандидату;
- практика представительного правления в целом не вполне соответствует традиционному укладу коренных народов, которые принимают решения, ссылаясь на нормы обычаев местной общины, стремясь достичь общего консенсуса после продолжительных консультаций и дискуссий, учитывая мнения старейшин, их мудрость и опыт[3];

[1] Wessendorf K. Indigenous peoples' involvement in national politics: introduction to the case studies // [Электронный ресурс] – URL: http://landclaim.narod.ru/indig_4.htm (дата обращения 10.04.2023).
[2] Тураев В.А. Самоопределение и самоуправление коренных малочисленных народов Дальнего Востока: от надежд к реальности // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2018. №. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/samoopredelenie-i-samoupravlenie-korennyh-malochislennyh-narodov-dalnego-vostoka-ot-nadezhd-k-realnosti (дата обращения: 12.10.2021).
[3] Wessendorf K. Indigenous peoples' involvement in national politics: introduction to the case studies // [Электронный ресурс] – URL: http://landclaim.narod.ru/indig_4.htm (дата обращения 10.04.2023).

- в общинах и поселках коренных народов не так много лиц, готовых быть активно вовлеченными в политику, при условии, что победа означает лишь краткосрочное определение победителей – в пределах срока их мандата;
- политическая борьба способствует разобщению поселений коренных народов, привыкших решать общие проблемы через консультации для достижения консенсуса, а не выявления победителя и проигравшего;
- политическое участие «в национальных делах рассматривается как принятие чуждых государственных структур»[1];
- представители коренных народов при реализации своих прав на представительство часто сталкиваются «с откровенной неприязнью доминирующего большинства и властных структур»[2] по отношению к себе и своему народу.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод, что для коренных народов выгоднее использовать практики прямой демократии, чтобы решать местные вопросы конструктивно и достигать консенсуса между общинами и органами власти. Кроме того, в таких решениях должны участвовать представители коренных народов и учитываться местные традиции и обычаи. Однако это не означает, что политика, основанная на прямой демократии, должна ограничиваться только местными вопросами. Далее будет показано, какое влияние она может иметь для более глобального масштаба принятия политических решений.

[1] Turpel M.E. Indigenous People's Rights of Political Participation and Self-Determination: Recent International Legal Developments and the Continuing Struggle for Recognition // [Электронный ресурс] – URL: http://scholarship.law.cornell.edu/cilj/vol25/iss3/6 (дата обращения 10.04.2023).
[2] Ibid.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

§2.2. Формы участия коренных народов в практиках прямой демократии

Формы участия коренных народов в практиках прямой демократии разнообразны и отличаются друг от друга «настолько, насколько и тот контекст, в котором они существуют»[1] и являются «важным элементом функционирования сплоченного общества, а также эффективным способом противодействия угнетению и осуществления изменений, когда это необходимо»[2], позволяя оказывать «реальное влияние на политику и решения, принимаемые на местном, региональном и национальном уровнях»[3].

В данной работе не ставится цель охватить все имеющиеся возможности коренных народов принимать участие в практиках непосредственного правления, но обращается внимание на самые распространенные формы такого участия (выборы и референдумы), а также выявляются уникальные, характерные исключительно для коренных народов, практики (право на проведение консультаций).

Выборы. Участие в выборах является действенной процедурой установления и продвижения политических интересов коренных народов на любом уровне политического участия. Несмотря на то, что коренные народы, как исторически маргинализованная группа населения, часто лишались или ограничивались в возможности реализации данного права, на сегодняшний день право на участие в выборах закрепляется за аборигенами на уровне международного права и конкретизируется национальным законодательством.

Обратимся к мексиканскому опыту участия коренных народов в выборах. Так, в статье 3 «Общего закона об избирательных институтах и процедурах» указывается, что коренные народы и их общины имеют право избирать своих

[1] Wessendorf K. Indigenous peoples' involvement in national politics: introduction to the case studies // [Электронный ресурс] – URL: http://landclaim.narod.ru/indig_4.htm (дата обращения 10.04.2023).
[2] Duguid D. How Political Engagement Helps Indigenous Communities in their Fight for Rights // [Электронный ресурс] – URL: https://scholarsarchive.library.albany.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1034&context=honorscollege_pos (дата обращения 13.04.2023).
[3] Ibid.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

представителей в муниципалитетах с коренным населением[1]. Кроме того, процедура политического участия коренных народов должна быть урегулирована Конституцией и подзаконными актами каждого субъекта федерации с целью расширения такого участия с опорой на их местные традиции и обычаи[2]. Некоторые исследователи видят серьезную проблему в таком подходе законодательного регулирования, определяя саму возможность политического участия коренных народов как ограниченную в силу того, что она определяется тем, будет ли право избрания собственных представителей коренных народов предоставлено «законодательством конкретного штата (поскольку каждый мексиканский штат по-разному регулирует право коренных народов на самоуправление в своих вторичных законах)»[3].

Иной подход к регулированию участия коренных народов в выборах обнаруживается в Боливии, где Конституция определяет, что демократия внутри государства может быть реализована в трех различных схемах: прямое участие, представительное участие и общинная демократия[4]. В частности, практика общинной демократии предполагает право коренных народов избирать свое собственное правительство, а также право на коллективное участие в государственных институтах, реализуемое через автономии коренных народов[5]. Данный подход также может быть обозначен в качестве ограниченного, поскольку такие выборы проводятся не с опорой на обычаи и традиции коренных народов, но с помощью системы всеобщего голосования, что также не гарантирует возможность коренных народов выдвинуть собственного представителя и добиться его победы на выборах.

---

[1] Art. 3, «Ley General de Instituciones y Procedimientos Electorales», adopted on 23 may 2014 // [Электронный ресурс] – URL: https://archivos.juridicas.unam.mx/www/bjv/libros/9/4384/2.pdf (дата обращения 29.11.2021).

[2] Art. 2, Constitution of United States of Mexico // [Электронный ресурс] - URL: https://brill.com/view/journals/ijgr/24/4/article-p390_390.xml (дата обращения 13.04.2023).

[3] González N.A. The right of political participation of indigenous women in Latin America: comparative analysis of mechanism of protection in Bolivia, Colombia and México // [Электронный ресурс] - URL: http://www.etd.ceu.edu/2019/aoyama_nayomi.pdf (дата обращения 08.04.2023).

[4] Landivar E. Indigenismo and Constitutio in Bolivia: An Approach from 1990 to our days. // Rev. Boliv. de derecho – No.19. – 2015. – P.486.

[5] Schilling-Vacaflor A. Bolivia's New Constitution: Towards Participatory Democracy and Political Pluralism? // Jornal Revista Europea de Estudios Latinoamericanos y del Caribe. – No.90. – 2011. – P.9.

Непростой путь, связанный с признанием права коренных народов участвовать в выборах, был пройден в Австралии, где, как указывалось ранее, до 1967 года аборигены не обладали избирательными правами. Конституционный референдум 1967 года предоставил коренным народам Австралии возможность участвовать по политической жизни страны[1].

На протяжении десятилетий коренные австралийцы боролись за свое право голосовать и быть признанными гражданами Австралии. Первый федеральный закон о выборах 1902 года лишил десятки тысяч аборигенов и жителей островов Торресова пролива права голоса на федеральных выборах и выборах в штатах. Только в 1962 году коренным австралийцам было предоставлено право голоса в результате принятия Закона о коренных австралийцах, который признавал их отдельной группой с правами на землю и равенством перед законом[2].

Однако даже после принятия этого закона многие коренные австралийцы продолжали сталкиваться с дискриминацией и ограничением в правах. В 1967 году был проведен референдум о расширении прав коренных австралийцев и признании их гражданами Австралии. Изменения, предложенные на референдуме, получили поддержку более чем 90% населения[3].

Несмотря на эти победы, борьба за права коренных австралийцев продолжалась. Только в 1983 году коренным австралийцам было предоставлено право голоса на федеральных выборах, но даже сегодня они продолжают сталкиваться с проблемами социальной справедливости и дискриминации. Активисты уже много лет организуют акции против дискриминационной практики и законов, борясь за признание и уважение прав коренных австралийцев[4]. Данная борьба приносит ощутимые результаты. Так, в 2017 году

---

[1] History of the Indigenous Vote // Australian Electoral Commission – [Электронный ресурс] – URL: http://www.kooriweb.org/foley/resources/AEK1201/education/History%20of%20the%20Indigenous%20Vote%20.pdf (дата обращения 10.04.2023).

[2] Ананидзе Ф.Р., Куцуров О.Ю. Правовое положение коренных народов Австралии // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – №8. – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-korennyh-narodov-avstralii (дата обращения: 10.04.2023).

[3] Indigenous Australians // [Электронный ресурс] – URL: https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Committees/Joint/Completed_Inquiries/em/education/report/chapter5 (дата обращения 10.04.2023).

[4] Indigenous Australians' right to vote // [Электронный ресурс] – URL: https://www.nma.gov.au/defining-moments/resources/indigenous-australians-right-to-vote (дата обращения 10.04.2023).

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

Л.А. Торп из партии «Викторианские зеленые» стала первой женщиной из числа коренного населения, избранной в парламент Виктории в ноябре 2017 года и представляющей округ Норткот[1].

Референдумы. В настоящее время проблема этнического сепаратизма продолжает сохранять свою актуальность и ставит под угрозу территориальную целостность национальных государств, а также становится причиной межэтнических конфликтов внутри его территории, что может привести к серьезному конституционному кризису как внутри государства, так и во всем международном сообществе[2]. Подобная ситуация особенно характерна для федеративных государств, в частности, для Канады, где длительное время продолжался конфликт между провинцией Канады – Квебеком, в котором преимущественно проживают франкоязычные коренные народы (например, алгонкины, аттикамеки, кри, инну, микмаки, малиситы и так далее), и, собственно, самой Канадой.

Факторами, которые определили формирование сецессионских настроений внутри данной провинции стала политика стимулирования высокого уровня рождаемости и сохранения традиционных ценностей, а также политика интеграции франкоязычной части Канады с англоязычной и некоторые другие, что в итоге привело к опасениям об угрозе ассимиляции со стороны коренных народов и росту националистических настроений. Дальнейшие разногласия с центральной политической властью привели к формированию идеи о необходимости получения независимости Квебеком и его отделения от Канады.

В итоге, на территории Квебека было проведено два референдума о его выходе из состава Канады: первый в 1980 году, а второй – в 1995 году. На каждом из них население данной провинции высказывалось против выхода из состава Канады (так, на первом референдуме «за» сецессию проголосовало 40,44%

[1] Electoral milestones for Indigenous Australians // [Электронный ресурс] – URL: https://www.aec.gov.au/indigenous/milestones.htm (дата обращения 10.04.2023).
[2] Солянова М.В. Квебек в федеративной модели Канады: современный этап // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2019. – Т.49. No10. – С.98-117. – [Электронный ресурс] – URL: https://usacanada.jes.su/s032120680006807-1-1/ (дата обращения 10.04.2023).

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

населения, а «против» – 59,56%[1], а на втором – «за» проголосовало 49,42 %, а «против» – 50,58%[2]). Таким образом, сепаратистские настроения в Квебеке за 15 лет выросли, о чем свидетельствовали голоса участников референдума.

В результате рассмотренных обстоятельств, в 1998 году Верховным Судом Канады был рассмотрен вопрос об отделении Квебека от Канады. В частности, в данном решении Суд отметил, что односторонний выход Квебека из состава Канады невозможен, поскольку его отделение требует учета интересов не только жителей данной провинции, но и остальной Канады. Суд также обратил внимание на то, что взаимные интересы сторон должны быть урегулированы путем проведения соответствующих консультаций[3]. Несмотря на неудачную, по существу, попытку сецессии, факт проведения нескольких референдумов по этому вопросу, а также принятие Верховным Судом Канады решения по данному делу, повлекли существенные последствия для провинции и ее жителей. Одним из таких последствия является принятие в 2006 году Палатой общин (палатой канадского парламента) резолюции «О нации квебекцев в составе единой Канады», которая признавала «самобытность народа Квебека»[4] и подтверждала действие ранее принятых актов «о передаче под юрисдикцию провинции вопросов иммиграции, языка и культуры»[5].

Право на проведение консультаций (свободное, добровольное и предварительное согласие). В настоящее время не вызывает сомнения тот факт, что коренные народы вправе самостоятельно устанавливать наиболее значимые приоритеты своего развития[6], а также то, что сотрудничество и диалог между

---

[1] Référendum du 20 mai 1980. Elections Québec // [Электронный ресурс] – URL: https://www.electionsquebec.qc.ca/francais/tableaux/referendum-1980-8483.php (дата обращения 10.04.2023).

[2] Québec Referendum (1995) // [Электронный ресурс] – URL: https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/quebec-referendum-1995 (дата обращения 10.04.2023).

[3] Reference to Secession of Québec. August 20, 1998 // SSC Case Information 25506. Judgments of the Supreme Court of Canada – [Электронный ресурс] – URL: https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/1643/index.do (дата обращения 10.04.2023).

[4] Journals. November 27, 2006. House of Commons. Parliament of Canada // [Электронный ресурс] – URL: https://www.ourcommons.ca/DocumentViewer/en/39-1/house/sitting-87/journals (дата обращения 10.04.2023).

[5] Солянова М.В. Квебек в федеративной модели Канады: современный этап // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2019. – Т.49. No10. – С.98-117. – [Электронный ресурс] – URL: https://usacanada.jes.su/s032120680006807-1-1/ (дата обращения 10.04.2023).

[6] Indigenous & Tribal Peoples' rights in practice. A guide to ILO Convention No. 169 // [Электронный ресурс] – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/publication/wcms_106474.pdf (дата обращения 10.04.2023).

правительством и коренными народами являются ключевыми элементами для достижения справедливости и равенства в обществе. Важной гарантией реализации права на определение собственных приоритетов развития является необходимость проведения консультаций и получения свободного, добровольного и предварительного согласия от коренных народов при принятии мер, затрагивающих их права и интересы. Хотя данное право возникло в международной практике недавно, оно «является одним из важнейших принципов, которые, по мнению коренных народов, могут защитить их право на участие»[1]. Как указывает Б.Л. Ганн, данную практику следует изучать в контексте более широкого права коренных народов на участие в принятии решений[2]. Право на проведение консультаций имеет также важное значение для реализации аборигенами права на самоопределение[3], а также иных прав (на землю, культуру, собственность и недискриминацию). В самом общем виде данная практика состоит в том, что никакие решения, касающиеся прав и интересов коренных народов, не принимаются без их согласия[4]. Соблюдение права на данную практику становится важным, например, при переселении коренных народов или заключении с ними актов, которые могут повлиять на аборигенов.

Каждый из элементов, составляющих данное право, требует отдельного разъяснения. Так, «свободное согласие» требует отсутствия «принуждения, запугивания или манипулирования»[5] в процессе принятия решения;

[1] A/HRC/EMRIP/2011/2 // Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples – [Электронный ресурс] – URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/IPeoples/EMRIP/AEVfinalreportStudyIPRightParticipate.pdf (дата обращения: 06.04.2023).
[2] Gunn B.L. Protecting indigenous peoples' rights through indigenous peoples' participation in decision-making: a climate change example // [Электронный ресурс] – URL: https://www.mcgill.ca/mjsdl/files/mjsdl/protecting_indigenous_peoples_rights_through_indigenous_peoples_participation_in_decision-making-_a_climate_change_example_sept15_gunn.pdf (дата обращения 10.04.2023).
[3] Gunn B.L. Understanding and implementing the UN Declaration on the rights of indigenous peoples an introductory handbook // [Электронный ресурс] – URL: https://indigenousbar.ca/pdf/undrip_handbook.pdf (дата обращения 10.04.2023).
[4] Report of the Committee on the Elimination of Racial Discrimination: Annex V – General Recommendation XXIII // [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/recommendations/recomm.htm (дата обращения 10.04.2023).
[5] Gunn B.L. Protecting indigenous peoples' rights through indigenous peoples' participation in decision-making: a climate change example // [Электронный ресурс] – URL: https://www.mcgill.ca/mjsdl/files/mjsdl/protecting_indigenous_peoples_rights_through_indigenous_peoples_participation_in_decision-making-_a_climate_change_example_sept15_gunn.pdf (дата обращения 10.04.2023).

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

«предварительное согласие» означает, что такое согласие должно быть запрошено заблаговременно до того момента, когда будет санкционирована или начата соответствующая деятельность[1]; «предварительное (информированное) согласие» означает, что коренным народам предоставляется вся необходимая точная и предварительно доступная информация, изложенная в понятной для них форме об областях проекта или деятельности, в которых затрагиваются их права, в частности, таких параметрах, как «характер, размер, темпы, обратимость и охват, цель и продолжительность, местоположение районов, которые будут затронуты, оценка экономического, социального, культурного и экологического воздействия, включая потенциальные риски и персонал, участвующий в осуществлении проекта»[2]. Само по себе «согласие» как таковое подразумевает порядок, когда решение принимается при обращении к консультациям, проводимых в атмосфере взаимного уважения, а также полного и равноправного участия[3]. Данные положения также означают, что коренные народы в процессе проведения консультаций могут прийти и к отказу от предлагаемых им мер и решений. То есть, данная практика в отсутствие согласия коренных народов может перерасти в запрещение какой-либо меры или проекта.

Согласно Конвенции МОТ №169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» 1989 года, обязанность Правительства национальных государств проводить консультации с коренными народами дополнительно устанавливается в следующих случаях:

- при рассмотрении законодательных или административных мер, которые могут непосредственно затрагивать коренные народы (пункт а) части 1 статьи 6);
- до начала разведки или разработки подземных ресурсов на территории проживания коренных народов (часть 2 статьи 15);

[1] Barelli M. Free, prior and informed consent in the aftermath of the UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples: developments and challenges ahead // [Электронный ресурс] – URL: https://www.fpic.info/media/library/resources/free-prior-and-informed-consent-aftermath-un-decla/Free_Prior_and_Info_ZuwShm3.pdf (дата обращения 10.04.2023).
[2] Ibid.
[3] A/HRC/18/42 // Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples – [Электронный ресурс] – URL: https://www.right-docs.org/doc/a-hrc-18-42/ (дата обращения 10.04.2023).

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

- до переселения коренных народов (статья 16);
- когда рассматривается вопрос об отчуждении земель коренных народов или их передаче за пределы их собственных общин (статья 17);
- об организации и функционировании специальных программ профессиональной подготовки (статья 22);
- о мерах, направленных на обучение детей чтению и письму на родном языке коренных народов (статья 28)[1].

Проведение консультаций с представителями коренных народов на сегодняшний день предусмотрено, например, в Малайзии, где гарантируется проведение консультаций с коренными народами до создания лесных заповедников и охраняемых районов[2]. Аналогичная практика была выработана и канадскими судами[3].

В 2010 году в Боливии были проведены консультации по проекту разведки углеводородов на исконной территории Чарагуа-Норте и Исосо, расположенной в регионе Санта-Крус. Министерство углеводородов и энергетики выступило посредником в данном процессе, который был инициирован коренными народами. После консультаций были подписаны соглашения между правительством и Ассамблеей народов Гуарани в Чарагуа-Норте и Исосо. Эти соглашения позволили аргентинской компании Pluspetrol начать геологоразведочные работы на территории, где проживают коренные народы. Таким образом, данный пример иллюстрирует практическую реализацию права коренных народов на консультации и получение согласия на использование природных ресурсов в пределах территории их проживания[4].

---

[1] Ст. 6, 15, 16, 17, 22, 28 Конвенция N 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957-1990. Т. II.- Женева: Международное бюро труда. – 1991. – С.2193-2207.

[2] A/HRC/EMRIP/2011/2 // Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples – [Электронный ресурс] – URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/IPeoples/EMRIP/AEVfinalreportStudyIPRightParticipate.pdf (дата обращения: 06.04.2023).

[3] См.: Haida Nation v British Columbia (2004) // [Электронный ресурс] – URL: https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/2189/index.do (дата обращения 10.04.2023)., а также Taku River Tlingit First Nation v British Columbia (Project Assessment Director) (2004) // [Электронный ресурс] – URL: https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/2190/index.do(дата обращения 10.04.2023).

[4] Case study: Bolivian Government Consultation with the Guaraní Indigenous Peoples of Charagua Norte and Isoso: proposed hydrocarbons exploration project in San Isidro Block Santa Cruz, Bolivia, 15 November 2010 // [Электронный

Почти 99% населения Вануату являются коренными жителями Ни-Вануату[1]. Конституция страны устанавливает парламентскую структуру Вестминстера, но также признает обычное право коренных народов и отводит вождям таких народов важную роль в управлении обычаями. Совет вождей Малватумаури (далее – СВМ) был учрежден в 1976 году[2], а в 1980 году получил конституционный статус. Конституция Вануату признает СВМ, как институт, который обладает общей компетенцией обсуждать все вопросы, касающиеся земли, обычаев и традиций. СВМ должен состоять из обычных вождей, которые избираются членами районных советов вождей. СВМ избирает своего президента и определяет свои собственные правила и процедуры. Опора на наследственное правление и ограниченное участие населения могут снизить демократическую легитимность института, но СВМ способствует конструктивному диалогу между традиционными лидерами и современными государственными институтами[3].

Практика применения института свободного, добровольного и предварительного согласия получила не только международное и национальное признание, но и возможность добавиться ее проведения и оспаривания порядка реализации в судебных органах. Например, в деле «Община Авас Тингни против Никарагуа» 1995 года[4], правительство Никарагуа планировало предоставить корейской компании SOLCARSA лицензию на лесозаготовки площадью более 62000 гектаров на местах традиционного проживания коренных народов общины Авас Тингни, не уведомив общину и не проведя консультации с ней. Правительство заявило, что община не имеет прав на землю. В 2000 году

ресурс] – URL: https://s3.amazonaws.com/oxfam-us/www/static/oa3/files/oxfam-bolivia-consultation-process-nov-2010-final.pdf(дата обращения 10.04.2023).

[1] Vanuatu 2016 Post-TC Pam Mini-Census Report // National Statistics Office Vanuatu – [Электронный ресурс] – URL: https://prdrse4all.spc.int/node/4/content/vanuatu-2016-post-tc-pam-mini-census-report (дата обращения 10.04.2023).

[2] Miles, W.F.S. Traditional rulers and development administration: Chieftaincy in Niger, Nigeria and Vanuatu // Studies in Comparative International Development, 28/3 (1993) – pp.31,40.

[3] Nimbtik, G. «Worlds in collision»: An inquiry into the sources of corruption within Vanuatu government and society // PhD thesis, RMIT University (2016) – [Электронный ресурс] – URL: – [Электронный ресурс] – URL: https://researchrepository.rmit.edu.au/esploro/outputs/doctoral/Worlds-in-Collision-an-inquiry-into/9921864297901341#details (дата обращения 10.04.2023).

[4] Case of the Mayagna (Sumo) Awas Tingni Community v. Nicaragua (judgment of August 31, 2001) // Inter-American Court of Human Rights – [Электронный ресурс] – URL: https://corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_79_ing.pdf (дата обращения 10.04.2023).

Межамериканский суд по правам человека вынес решение о том, что правительство должно провести демаркацию территории общины, предоставить право собственности на территорию Авас-Тингни на основе консультации с самой общиной.

В другом деле «Народ Сарамаки против Суринаме» 2008 года правительством было ограничено право коренных народов на землю, а также был ограничен их доступ к правосудию. В этом деле суд пришел к выводу, что консультации должны проходить на всех этапах реализации проекта с учетом требования постоянной коммуникации между его сторонами. Суд также указал, что практика проведения консультаций с коренными народами не должна путаться с проведением общественных слушаний по охране окружающей среды. Государства должны получать свободное, добровольное и предварительное согласие коренных народов относительно крупномасштабных девелоперских или инвестиционных проектов, которые окажут существенное влияние на такие народы[1].

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день зарубежным государствам известны разнообразные формы реализации коренными народами права на участие в практиках прямой демократии. Стоит отметить, что реализация каждой из них имеет свою уникальную специфику на территории каждого из государств, где проживают коренные народы, и обуславливает наличие специфических для каждого из таких государств проблем, связанных с реальной возможностью их осуществления, что особенно проявляется при реализации права на участие в выборах. Возможность использования данных практик подкрепляется как наличием международно-правовой базы, закрепляющей за коренными народами права для их конструктивной реализации, так и деятельностью законодательных и судебных органов национальных государств, которые конкретизируют особенности их применения с учетом национальной специфики.

[1] Case of the Saramaka People *v.* Suriname (judgment of November 28, 2007) // Inter-American Court of Human Rights – [Электронный ресурс] – URL: https://corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_172_ing.pdf (дата обращения 10.04.2023).

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

§2.3. Участие коренных малочисленных народов в практиках прямой демократии: опыт Российской Федерации

Обращаясь к опыту Российской Федерации, необходимо рассмотреть то, какие институциональные возможности для реализации практик прямой демократии предоставляет коренным малочисленным народам российская правовая система.

Несмотря на то, что в Российской Федерации существует правовое регулирование статуса коренных малочисленных народов, которое содержится как в Конституции Российской Федерации (статья 69), так и в ином федеральном[1], а также региональном и местном законодательстве, существующее в настоящее время правовое регулирование права коренных малочисленных народов на участие в практиках прямой демократии в Российской Федерации представляется неполноценным по причинам, которые будут рассмотрены далее.

Согласно части 1 статьи 69 Конституции Российской Федерации, «Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации»[2]. Кроме того, как сказано в части 2 настоящей статьи «Государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия»[3].

Как было указано ранее, международно-правовая база в области регулирования правового статуса коренных народов, закрепляет за ними

[1] В частности, правовое регулирование статуса коренных народов устанавливается Федеральным законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», Федеральным законом «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», а также Федеральным законом «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».
[2] Ч. 1, ст. 69 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/65ae61da2b59431b4dab0e924718277731bdc3d1/?ysclid=lg6jwanzyh489278007 (дата обращения 10.04.2023).
[3] Там же, ч. 2.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

значительное количество политических прав, а также предоставляет гарантии их реализации. Однако, например, Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» использует подход, который по объему прав и предоставляемых гарантий оказывается уже существующего международно-правового регулирования, в частности, не предоставляет гарантий политических прав коренным малочисленным народам, распространяя сферу своего действия исключительно на вопросы социально-экономического и культурного характера[1]. Отсутствие полноценного закрепления политических прав и свобод коренных народов в существенной степени ограничивает возможность реализации ими других прав, предоставленных законодательством, а также не учитывает специфику их особого правового статуса.

Важным институтом, обеспечивающим взаимодействие между региональными органами государственной власти и органами местного самоуправления, с одной стороны, и коренными малочисленными народами, с другой, является институт общественного контроля «за принятием и исполнением решений, затрагивающих права и интересы данных народов»[2]. Так, согласно статье 8 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» коренные малочисленные народы и их объединения имеют право «участвовать в осуществлении контроля за использованием земель различных категорий, необходимых для осуществления традиционной хозяйственной деятельности и занятия традиционными промыслами малочисленных народов, и общераспространенных

[1] Никитина Е.Е. Формы и способы привлечения представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации к принятию решений органами государственной власти и органами местного самоуправления Анализ российской и зарубежной правовой базы, международно- правовых актов, а также правоприменительной практики в области защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. – М.: Издание Государственной Думы, 2019. – 272 с. – [Электронный ресурс] – URL: http://duma.gov.ru/media/files/ac56at9WNIN403jBAeKGTGGbqfeyNPfX.pdf (дата обращения: 07.04.2023).

[2] Никитина Е.Е. Формы и способы привлечения представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации к принятию решений органами государственной власти и органами местного самоуправления Анализ российской и зарубежной правовой базы, международно- правовых актов, а также правоприменительной практики в области защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. – М.: Издание Государственной Думы, 2019. – 272 с. – [Электронный ресурс] – URL: http://duma.gov.ru/media/files/ac56at9WNIN403jBAeKGTGGbqfeyNPfX.pdf (дата обращения: 07.04.2023).

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

полезных ископаемых в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов»[1], а также вправе «участвовать в осуществлении контроля за соблюдением федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации об охране окружающей среды при промышленном использовании земель и природных ресурсов, строительстве и реконструкции хозяйственных и других объектов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов»[2], что реализуется через консультации по принятию решений, затрагивающих интересы коренных малочисленных народов[3].

Однако в доктрине высказывается мнение о том, что институт контроля коренных малочисленных народов за соблюдением федеральных законов и законов субъектов требует совершенствования. Это связано с тем, что данные полномочия оказываются отнесены как к ведению прокуратуры федеральным законодательством, так и часто относятся региональным законодателем к ведению законодательных (представительных) органов государственной власти субъекта Российской Федерации, как это, например, имеет место в случае с Ямало-Ненецким автономным округом[4]. Поэтому не вполне понятно, какое место в таком случае занимает контроль, осуществляемый коренными малочисленными народами. Практика показывает, что вопросы контроля за соблюдением законов могут стать предметом соглашения между коренными малочисленными народами и организациями[5].

---

[1] Ст. 8 Федеральный закон от 30.04.1999 N 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.05.1999, N 18, ст. 2208.
[2] Там же.
[3] Тураев В.А. Самоопределение и самоуправление коренных малочисленных народов Дальнего Востока: от надежд к реальности // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2018. – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/samoopredelenie-i-samoupravlenie-korennyh-malochislennyh-narodov-dalnego-vostoka-ot-nadezhd-k-realnosti (дата обращения: 10.04.2023).
[4] Велиева Д.С., Заметина Т.В. Комментарий к Федеральному закону от 30 апреля 1999 года N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2008.
[5] Так, в 2004 году между Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера Приморского края и ОАО "Тернейлес" было заключено соглашение, которое предусматривало принципы их взаимодействия по вопросам достижения устойчивого развития, адресной социальной поддержки коренных народов, реализации целевых программ / Состоялась церемония подписания Соглашения о сотрудничестве между Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера Приморского края и ОАО «Тернейлес» // [Электронный ресурс] – URL: http://www.gubern.ru/news_out.php?id=19344 (дата обращения: 10.04.2023).

Нерешенным является вопрос относительно того, какой именно уровень организации публичной власти в Российской Федерации следует считать оптимальным для регулирования политических прав коренных малочисленных народов.

Следует признать, что действующее российское законодательство не предусматривает правового регулирования, которое было бы направлено на регламентацию участия коренных народов в практиках непосредственной демократии на федеральном уровне[1]. Подобная ситуация приводит к тому, что данный пробел пытается компенсировать региональный законодатель, включая положения, которые содержательно регулируют политические права коренных народов в статьи, посвященные регулированию социальных прав[2].

В свою очередь, Комитетом Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов было установлено, что оптимальным уровнем, на котором коренные народы могут эффективно участвовать в политической жизни для принятия решений по вопросам, которые непосредственно затрагивают их права и законные интересы является уровень местного самоуправления[3]. Данная позиция в дальнейшем также нашла свое отражение в материалах Международной научной конференции «Национальный вопрос и государственное строительство: проблемы России и опыт зарубежных стран»[4].

Как указывает П.В. Гоголев, причины, по которым местный уровень является оптимальным для реализации коренными народами своих

---

[1] Никитина Е.Е. Формы и способы привлечения представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации к принятию решений органами государственной власти и органами местного самоуправления Анализ российской и зарубежной правовой базы, международно- правовых актов, а также правоприменительной практики в области защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. – М.: Издание Государственной Думы, 2019. – 272 с. – [Электронный ресурс] – URL: http://duma.gov.ru/media/files/ac56at9WNIN403jBAeKGTGGbqfeyNPfX.pdf (дата обращения: 07.04.2023).

[2] См., например, ст. 53 Закона Красноярского края от 18.12.2008 г. No 7-2660 «О социальной поддержке граждан, проживающих в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края» // [Электронный ресурс] – URL: http://www.krskstate.ru/docs/0/doc/1591 (дата обращения 10.04.2023).

[3] Стенограмма заседания круглого стола на тему «Об участии представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в деятельности законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации и выборных органов местного самоуправления», 2 июля 2001 г. // Парламентская библиотека РФ. РФ/ПМ-3/-/01-496/2. – С.6.

[4] Национальный вопрос и государственное строительство: проблемы России и опыт зарубежных стран: материалы Международной научной конференции. Юридический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. Москва, 27-28 апреля 2000 г. / Под ред. проф. С.А. Авакьяна. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

политических прав, состоят в том, что именно он представляет собой центр концентрации основных социально-экономических и культурных проблем коренных народов, требующих разрешения[1]. Поэтому именно на этом уровне и должна развиваться политика по обеспечению прав коренных народов на непосредственное политическое участие.

Несмотря на это, действующий Федеральный закон от 6 октября 2003 г. No 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправлении в Российской Федерации» не предусматривает специального правового регулирования для территорий компактного проживания коренных малочисленных народов, хотя ранее данная ситуация складывалась противоположным образом. Например, Закон РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» предусматривал, что местное (территориальное) самоуправление исходит из интересов населения, его исторических, национально-этнических и иных особенностей[2], а Федеральный закон от 28 августа 1995 г. No 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» указывал на обязательное включение в устав муниципального образования «вопросов организации местного самоуправления, обусловленные компактным проживанием на территории муниципального образования национальных групп и общностей, коренных (аборигенных) народов, казачества с учетом исторических и иных местных традиций»[3].

Сложившаяся ситуация не означает отрицания возможности непосредственного политического участия коренных малочисленных народов как таковой, а лишь свидетельствует, что данное право реализуются такими народами на общих основаниях, наряду с другими гражданами Российской

[1] Гоголев П.В. Местное самоуправление на территориях компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока России // [Электронный ресурс] – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26707454_12030770.pdf (дата обращения 10.04.2023).
[2] Закон РСФСР от 6 июля 1991 г. «О местном самоуправлении в РСФСР» // [Электронный ресурс] – URL: https://www.dokipedia.ru/document/5152371 (дата обращения 10.04.2023).
[3] Федеральный закон от 28.08.1995 N 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 28.08.1995, N 35, ст. 3506.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

Федерации (в форме выборов, обращений, участия в публичных мероприятиях и так далее).

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Современное международное законодательство признает за коренными народами ряд политических прав, которые позволяют осуществлять управление делами государства. Выбирая приоритетную форму политического участия, коренным народам имеет смысл делать выбор в пользу более активного участия в практиках прямой демократии. Реализация каждой из рассмотренных практик имеет определенную специфику в конкретных государствах, что позволяет коренным народам более конструктивно выражать свою волю при принятии решений, затрагивающих их права и законные интересы.

В Российской Федерации право коренных народов на участие в практиках прямой демократии представляется ограниченным, поскольку действующее российское законодательство отдает приоритет регулированию социально-экономических, а не политических прав рассматриваемых меньшинств. Указанное положение не свидетельствуют о том, что коренные народы лишены политических прав на непосредственное политическое участие, однако их реализация возможна лишь на общих основаниях, наряду с остальными гражданами Российской Федерации.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

Глава 3. Участие коренных малочисленных народов в управлении делами государства: практики представительной демократии

§3.1. Парламентское представительство коренных народов

Маргинализация коренных народов является историческим фактом во многих обществах. Декларация ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 года, а также Декларация ООН о правах коренных народов 2007 года отражают международное обязательство уважать и поощрять права всех меньшинств, в том числе и коренных народов[1]. Реализация данной возможности осуществляется с учетом предоставления коренным народам права участвовать в разработке политических решений по вопросам, которые затрагивают их права и интересы. Однако до недавнего времени такое случалось редко в связи с отсутствием представителей коренных народов в парламенте и в парламентской работе.

Декларация ООН о правах коренных народов 2007 года устанавливает, что коренные народы имеют право на принятие политических решений, которые затрагивают их права и интересы[2]. Реализация данного положения, помимо парламентского представительства оказывается возможной путем использования институтов так называемого «специального представительства»[3]. Определение данного термина представляется проблематичным, поскольку он включает в себя различные практики, которые существуют как в Российской Федерации, так и в зарубежных государствах. Формы специального

[1] Кимличка У. Права меньшинств выходят на международный уровень // СКО. – 2008. – №6 (67). – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prava-menshinstv-vyhodyat-na-mezhdunarodnyy-uroven (дата обращения: 07.04.2023).

[2] Ст.ст. 18-19 «Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов» от 13 сентября 2007 г. № 61/295 // [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 10.04.2023).

[3] Использование данного термина в науке является редким, однако его дальнейшая разработка является перспективной, поскольку позволяет подчеркнуть особый правовой статус, которым наделяются коренные народы Российской Федерации и зарубежных государств. См., например: Панов П.В. Институты и практики специального представительства коренных народов Севера в региональных парламентах // Власть. 2013. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-i-praktiki-spetsialnogo-predstavitelstva-korennyh-narodov-severa-v-regionalnyh-parlamentah (дата обращения: 13.04.2023).

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

представительства различны: к ним можно отнести, например, создание парламентов коренных народов, а также советов при федеральных и региональных парламентах, занимающихся вопросами коренных народов, учреждение должности уполномоченного по правам коренных народов, специфическая нарезка избирательных округов, обеспечивающая возможность коренным народам избирать своего кандидата и так далее.

В самом общем смысле можно сказать, что под специальным представительством понимается совокупность различных правовых институтов и практик, которые обеспечивают возможность наиболее полного учета мнения коренных народов при принятии решений, которые затрагивают их права и свободы, гарантируют коренным народам возможность принимать участие в управлении делами государства, а также возможность независимой самоорганизации и самоуправления.

Специальное представительство может носить как парламентский характер (парламентское специальное представительство), когда коренные народы оказываются представлены в самом парламентском учреждении через своих представителей (путем резервирования для представителей коренных народов мест в парламенте, создания специальных парламентских комитетов и групп, а также иных форм парламентского представительства, обеспечивающих представительство интересов коренных народов)[1], так носить и внепарламентский характер (внепарламентское специальное представительство), при котором интересы коренных народов представляют организации, создаваемые при широком участии коренных народов (например, саамские парламенты), так и иные государственные органы и специальные должностные лица (например, уполномоченные по правам коренных народов).

[1] Некрасов С.И. Территориальное и специальное представительство в парламентских учреждениях // Труды Института государства и права РАН. – 2015. – №5. – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/territorialnoe-i-spetsialnoe-predstavitelstvo-v-parlamentskih-uchrezhdeniyah (дата обращения: 10.04.2023).

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

В данном параграфе будут рассмотрены практики специального парламентского представительства, а в следующем – практики специального представительства внепарламентского типа.

Осуществление представительства коренных народов в парламенте является важным элементом эффективного участия данных меньшинств в управлении делами государства. Участие коренных народов в деятельности представительных органов государственной власти способствует укреплению демократии, облегчению их социальной интеграции и предотвращению конфликтов между коренными народами и другими социальными группами[1]. Представительство коренных народов в парламенте также может принести пользу обществу в целом, поскольку практика и знания коренных народов могут обеспечить решение сложных экологических и управленческих проблем, с которыми в настоящее время сталкиваются многие общества[2]. Представительство коренных народов в парламенте является, прежде всего, отражением и символом признания государством уникальных интересов, потребностей и прав аборигенов[3].

На основании опыта парламентской деятельности зарубежных государств, оказывается возможным выделить ряд ключевых аспектов, которые характеризуют возможность коренных народов быть представленными в парламентских структурах.

Правила проведения выборов, которые оказывают важное влияние на характер и степень присутствия меньшинств в национальных законодательных органах. Они также показывают то, какими правилами должны соответствовать кандидаты, баллотирующиеся в законодательные (представительные) органы

[1] Protsyk O. The representation of minorities and indigenous peoples inParliament: A global overview // [Электронный ресурс] – URL: https://agora-parl.org/sites/default/files/agora-documents/A%20global%20Overview_The%20representation%20of%20minorities%20and%20indigenous%20peoples%20in%20parliament-1.original.pdf (дата обращения: 07.04.2023).
[2] Beyond numbers: the participation of indigenous peoples in parliament: Survey report // Inter-Parliamentary Union – [Электронный ресурс] – URL: https://www.ipu.org/resources/publications/reports/2016-07/beyond-numbers-participation-indigenous-peoples-in-parliament (дата обращения: 07.04.2023).
[3] Expert Mechanism Advice No. 2 (2011): Indigenous peoples and the right to participate in decision-making // [Электронный ресурс] – URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/IPeoples/EMRIP/Advice2_Oct2011.pdf (дата обращения: 07.04.2023).

государственной власти: должны ли они избираться по обычным избирательным каналам или с помощью специальных процедур, призванных облегчить включение меньшинств в состав законодательных органов. Наиболее часто встречающимся способом обеспечения представительства коренных народов является резервирование мест для представителей аборигенов в парламенте государства. Данная практика распространена в Афганистане, Бурунди, Дании, Иордании, Кипре, Ливане, Непале, Новой Зеландии, Панаме, Румынии, Сингапуре и Словении[1].

В качестве примера государства, которое резервирует места в парламенте за представителями коренных народов, можно привести Новую Зеландию, где с 1867 года для маори осуществляется резервирование мест в Парламенте. Первоначально эти места были колониальным инструментом политического контроля: в 1860-х годах маори составляли большинство населения этого государства, но их власть была ограничена четырьмя зарезервированными местами в Парламенте (из 120 мест)[2]. Позднее, число зарезервированных мест для маори было увеличено с четырех до пяти в 1996 году, а затем до семи с 2002 года. Расширению представительства также способствовал переход Новой Зеландии от мажоритарной к смешанной избирательной системе, что позволило маори занимать места «общего пользования», которые не были зарезервированы для них специально, и усиливать собственные позиции[3].

В Венесуэле также существует практика резервирования мест в парламенте – Национальной ассамблее. Конституция Венесуэлы 1999 года содержит положение о праве коренных народов участвовать в политике. В частности, гарантируется представительство коренного населения в

[1] Protsyk O. The representation of minorities and indigenous peoples inParliament: A global overview // [Электронный ресурс] – URL: https://agora-parl.org/sites/default/files/agora-documents/A%20global%20Overview_The%20representation%20of%20minorities%20and%20indigenous%20peoples%20in%20parliament-1.original.pdf (дата обращения: 07.04.2023).
[2] Lloyd B. Dedicated Indigenous Representation in the Australian Parliament' // Parliamentary Library, Politics and Public Administrations Section. – Research Paper No. 23. – 2009. – P.5.
[3] Shireen M. Mechanisms for Indigenous Representation, Participation and Consultation in Constitutional Systems International Examples to Inspire Chile // [Электронный ресурс] – URL: https://www.idea.int/sites/default/files/publications/mechanisms-for-indigenous-representation-participation-consultation.pdf (дата обращения: 07.04.2023).

Национальной ассамблее и в совещательных органах федеральных и местных образований с коренным населением[1]. В целях реализации данного положения, Национальная ассамблея Венесуэлы, состоящая из 277 мест, резервирует три места для коренных народов, представляющих три избирательных округа, определенных регламентом Национального избирательного совета[2].

Менее востребованными институтами, обеспечивающими представительство интересов рассматриваемых меньшинств в зарубежных государствах, являются: освобождение от избирательных порогов, назначения представителей, демаркация границ избирательных округов и другие[3].

Партийное представительство. В большинстве современных государств политические партии играют важную роль в посредничестве между общественными интересами и государственными институтами[4]. Правила, регулирующие формирование и функционирование партий, могут оказывать влияние на способность коренных народов обеспечивать адекватное представительство своих интересов в национальных парламентах. Однако некоторые страны ограничивают создание политических партий на основе национальной (этнической) принадлежности, чтобы избежать нестабильности и возвышения представителей одной национальной принадлежности над другими[5]. В то же время, практике зарубежных государств известно создание политических партий по национальному признаку, например, такие партии существуют в Дании (Немецкая партия), в Румынии (Демократический союз

[1] Article 125 Constitution of the Bolivarian Republic of Venezuela 1999, as amended to 2009 // [Электронный ресурс] – URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Venezuela_2009?lang=en (дата обращения: 07.04.2023).

[2] Van Cott D.L. Andean Indigenous Movements and Constitutional Transformation: Venezuela in Comparative Perspective // Latin American Perspectives: 30(1) – 2003 – P.64

[3] Iorns C. Dedicated Parliamentary Seats for Indigenous Peoples: Political Representation as an Element of Indigenous Self-Determination / E Law – Murdoch University Electronic Journal of Law. – 2003. – Volume 10. – No 4. – [Электронный ресурс] – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2725610 (дата обращения: 07.04.2023).

[4] Курочкин А.В. Функции политической партии: политико-правовая природа // Вестник экономической безопасности. 2009. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-politicheskoy-partii-politiko-pravovaya-priroda (дата обращения: 13.04.2023).

[5] Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2004 N 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона "О политических партиях" в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации "Православная партия России" и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина» // «Собрание законодательства РФ», 20.12.2004, N 51, ст. 5260. – [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50770/?ysclid=lg6l3hyikn817801978 (дата обращения: 07.04.2023).

венгров), в Финляндии (Шведская народная партия)[1]. Аналогичным образом, возможно предположить создание политических партий коренных народов, а также их активное представительство уже существующими партиями[2]. Стоит отметить, что меры по поощрению включения кандидатов из числа коренных народов реализуются редко, представляя собой, как правило, неформальные нормы и практика, используемые отдельными партиями, которые стремятся быть социально и этнически инклюзивными.

Парламентские процедуры. Эффективность представительства меньшинств в значительной степени определяется парламентскими процедурами. Такие процедуры также определяют способы, с помощью которых представители меньшинств могут участвовать в процессе принятия законодательных решений. Однако, парламентские процедуры на практике практически не учитывают интересы коренных народов, например, достаточно редко встречается признание за депутатами из числа коренных народов права создавать группу соответствующих меньшинств в парламенте. К числу парламентских процедур, которые учитывают права коренных народов, могут быть отнесены голосование квалифицированным большинством (например, установление более низкого порога для законодательных инициатив, касающихся вопросов аборигенов или инициированных ими), наложение вето на определенные типы законопроектов, использование языков коренных народов, учет традиционных праздников, принятие традиционных обычаев и одежды[3]. Так, в Норвегии 6 февраля отмечается «День саамского народа», в честь которого над зданием парламента (Стортинга) поднимается саамский флаг. В свою очередь, в Новой Зеландии английский язык и язык маори имеют равный статус

[1] Вопросы создания политических партий по признакам национальной и религиозной принадлежности // [Электронный ресурс] – URL: https://www.ksrf.ru/ru/Info/External/ComparativeOverview/Documents/6/Национальные%20партии%202004.pdf (дата обращения: 07.04.2023).

[2] Indigenous community leaders in far western NSW launch national political party // [Электронный ресурс] – URL: https://www.abc.net.au/news/2021-12-07/new-political-party-launches-voice-for-all-indigenous-people/100679784 (дата обращения: 07.04.2023).

[3] Protsyk O. The representation of minorities and indigenous peoples inParliament: A global overview // [Электронный ресурс] – URL: https://agora-parl.org/sites/default/files/agora-documents/A%20global%20Overview_The%20representation%20of%20minorities%20and%20indigenous%20peoples%20in%20parliament-1.original.pdf (дата обращения: 07.04.2023).

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

официальных языков в парламенте, что отражается на официальном сайте, где можно выбрать язык поиска и прочитать петиции на обоих языках[1]. Также члены парламента Новой Зеландии могут использовать оба языка в своих выступлениях.

Специализированные парламентские органы. В парламентах часто имеются специализированные органы для решения вопросов коренных народов, которые создаются в форме комиссий и комитетов. Такие парламентские органы могут быть особенно важны в странах, где представители коренных народов не располагают численностью, необходимой для оказания влияния на парламентские дебаты. Поэтому им требуются институты, позволяющие более эффективно сотрудничать с парламентариями, не принадлежащими к коренным народам. Например, в Боливии Комиссия, которая занимается делами коренных народов, должна работать над созданием законов, защищать интересы аборигенов в парламенте, помогать сохранять и развивать их культуру и ценности, бороться за их права и укреплять связи с другими парламентами в соответствующих вопросах[2].

Несмотря на возможность выделения различных аспектов, которые оказывают влияние на представительство интересов коренных народов в парламентских учреждениях, действительная ситуация, связанная с обеспечением возможности представительства их интересов оказывается затруднена в силу ряда причин, среди которых можно выделить: непризнание идеи «коренных народов» как самостоятельного понятия, ограничение представительства избранных коренных народов только интересами своей общины, а также более широкие проблемы, связанные с недостаточным финансированием, доминирующими культурными установками относительно роли коренных народов в обществе, низким уровнем политического образования

[1] Сайт парламента Новой Зеландии // [Электронный ресурс] – URL: https://www.parliament.nz/en/ (дата обращения: 07.04.2023).
[2] Añaños Bedriñana K.G., Hernández Umaña B.A., Rodríguez Martín J.A. Living Well" in the Constitution of Bolivia and the American Declaration on the Rights of Indigenous Peoples: Reflections on Well-Being and the Right to Development // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2020. – 17(8):2870. – [Электронный ресурс] – URL: https://www.mdpi.com/1660-4601/17/8/2870 (дата обращения: 07.04.2023).

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

электората среди коренного населения, отсутствием поддержки от избирателей и политических партий, нехваткой опыта в представительской работе и так далее.

Особенно проблематичным оказывается представительство интересов коренных народов в тех странах, которые не признают концепцию коренных народов как таковую на уровне национального права (Замбия, Индия, Кения, Намибия, Франция и Южная Африка)[1]. Так, в Индии непризнание особого правового статуса представителей коренных народов основывается на исторических предпосылках: индийское правительство воспринимает все индийское население как коренной народ, который противопоставляется колонизаторам[2]. Несколько иная ситуация складывается во Франции, где непризнание особого правового статуса коренных народов влечет с собой для представителей данных меньшинств негативные последствия, связанные с тем, что они не признаются в качестве потенциальных носителей каких-либо дополнительных прав, что обуславливает невозможность предоставления им специальных гарантий, связанных с парламентским представительством[3]. Кроме того, в некоторых государствах существуют представители групп, которые могут быть отнесены к коренным народам, однако, не признаются в качестве таковых на практике (например, окинавский народ Японии представлен в парламенте, но не признан коренным[4]).

Согласно подходу Межпарламентского союза, парламент как орган государственной власти должен стремиться к тому, чтобы отражать разнообразие общества, его сложную социальную структуру, обеспечивая представительство всех заинтересованных групп, когда каждая социальная общность представлена относительно пропорционально своей доле в общей

[1] Данная проблема уже рассматривалась в §1.1. настоящей работы, однако, в данном случае, она изучается в контексте ограничения политического представительства аборигенов, то есть, в более узком смысле.
[2] Bali S. We are ‘Scheduled Tribes’, not ‘Adivasis’ // [Электронный ресурс] – URL: https://www.forwardpress.in/2018/10/we-are-scheduled-tribes-not-adivasis/ (дата обращения: 07.04.2023).
[3] Indigenous peoples in French Polynesia // [Электронный ресурс] – URL: https://www.iwgia.org/en/french-polynesia (дата обращения: 07.04.2023).
[4] Indigenous peoples in Japan // [Электронный ресурс] – URL: https://www.iwgia.org/en/japan.html (дата обращения: 07.04.2023).

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

численности населения[1]. Отсутствие такой пропорциональности может создать барьеры для участия в политической жизни, мешающие голосовать и баллотироваться на должности. Коренные народы пропорционально представлены в ряде парламентов: в Бурунди, Канаде, Китае, Дании, Гайане, Мьянме, Новой Зеландии, Перу, Руанде, Суринаме и Вьетнаме. В то же время, несколько стран с многочисленным коренным населением, такие как Боливия, Гватемала и Мексика, отличаются незначительным числом членов парламента из числа коренных народов.

Кроме того, критике может быть подвергнута и сама пропорциональная избирательная система как средство обеспечения представительства коренных народов. Так, в системах пропорционального представительства с закрытыми списками, где партийные лидеры контролируют рейтинг партийных списков и шансы отдельного члена на победу, представителям коренных народов могут быть предоставлены стимулы придерживаться линии партии по вопросам, решения по которым могут противоречить интересам представляемых меньшинств. Данное обстоятельство может стать сдерживающим фактором при выдвижении кандидатуры на какой-либо пост.

Недопредставленность коренных народов, обусловлена сочетанием фактических барьеров для участия и общим чувством отчужденности от основных избирательных процессов. Барьеры для участия включают ненадлежащие условия регистрации избирателей, нежелание политических партий находить кандидатов из числа коренного населения или размещать их высоко в своих партийных списках, а также отсутствие надлежащего финансирования политических партий. Кроме того, дискриминация в отношении кандидатов из числа коренных народов, ограниченное влияние, которое представители коренных народов оказывали на жизнь представляемых, и общее отсутствие доверия к национальным органам, принимающим решения, может

[1] Protsyk O. The representation of minorities and indigenous peoples inParliament: A global overview // [Электронный ресурс] – URL: https://agora-parl.org/sites/default/files/agora-documents/A%20global%20Overview_The%20representation%20of%20minorities%20and%20indigenous%20peoples%20in%20parliament-1.original.pdf (дата обращения: 07.04.2023).

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

объяснить относительную апатию избирателей из числа аборигенов и их низкую представленность в парламенте.

В Российской Федерации могут быть обнаружены отдельные элементы парламентского представительства интересов коренных малочисленных народов как на федеральном, так и на региональном уровне государственной власти. В частности, в каждой из палат Федерального Собрания Российской Федерации существуют комитеты, деятельность которых оказывается связана с проблематикой коренных малочисленных народов.

Так, в Государственной Думе Российской Федерации действует Комитет Государственной Думы по делам национальностей, деятельность которого связывается, помимо прочего, с защитой прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов Российской Федерации[1]. Рассматриваемый комитет за период своей деятельности подготовил законопроекты, касающиеся национальных меньшинств, коренных народов Сибири и Дальнего Востока, а также земель традиционного природопользования этих народов[2]. Комитет также проводит парламентские слушания по вопросам, которые затрагивают права коренных малочисленных народов, сотрудничает с институтами гражданского общества (например, с Ассамблеей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации).

В свою очередь, в Совете Федерации Российской Федерации действует Комитет Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера[3] к полномочиям которого, в том числе, относятся: «экономическая политика на Севере России, социальное развитие районов Севера, жизнеобеспечение и развитие коренных

[1] П. 6.1. Положение о Комитете Государственной Думы по делам национальностей (утв. решением Комитета ГД ФС РФ по делам национальностей от 30.11.2016 N 3.18-5/7-2) // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=705081&ysclid=lg7u0hlrgh758135864#mQNZpaTBKChzQ9Q (дата обращения: 07.04.2023).

[2] Комитет Государственной Думы по делам национальностей // [Электронный ресурс] – URL: http://duma2.garant.ru/committe/nation.htm (дата обращения: 07.04.2023).

[3] Ч. 4 ст. 30 Постановление СФ ФС РФ от 30.01.2002 N 33-СФ (ред. от 23.12.2022) «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=525723-44&req=doc&rnd=olhizg&base=EXP&n=813970#NSLYpaTGyaR8TFwt (дата обращения: 07.04.2023).

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

малочисленных народов Севера, использование природных ресурсов»[1]. Реализуя свои полномочия, комитет осуществляет проведение парламентских слушаний, организует «круглые столы», участвует в различных форумах (например, в Петербургском и Байкальском экономических форумах), сотрудничает с международными организациями по северной проблематике, а также с комитетами Государственной Думы и органами исполнительной власти, подготавливает проекты федеральных законов, затрагивающих права и свободы коренных малочисленных народов.

В начале 2000-х годов на региональном уровне организации государственной власти также предпринимались попытки создания системы, при которой коренные малочисленные народы могли участвовать в деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Так, в республике Дагестан[2] в ходе избирательного процесса формировались «ординарные» и «национальные» избирательные округа, когда в последних пассивное избирательное право граждан было ограничено по этническому признаку[3]. Особенность данной системы состояла в том, что выдвигать свои кандидатуры в национальных округах могли исключительно лица, принадлежащие к конкретным национальностям, независимо от места их проживания. То есть, если лицо проживало в национальном избирательном округе, от которого оно не могло выдвигаться, поскольку не принадлежало к нему, то могло сделать это в своем национальном или в «ординарном» избирательном округе. В дальнейшем данная система была демонтирована, поскольку нарушала избирательные права граждан.

---

[1] Комитет по делам Севера и малочисленных народов // [Электронный ресурс] – URL: http://council.gov.ru/events/news/26470/ (дата обращения: 07.04.2023).

[2] В Республике Дагестан проживают 14 видов коренных малочисленных народов / Постановление Государственного Совета Республики Дагестан от 18 октября 2000 г. N 191 «О коренных малочисленных народах Республики Дагестан» // Собрание законодательства Республики Дагестан от 31 октября 2000 г. N10 ст.922

[3] Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография / С.А. Авакьян. – Москва: Юстицинформ, 2022. – 484 с. – ISBN 978-5-7205-1831-8. // [Электронный ресурс] – URL: https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=19049#ngCouaTsXVMCNlmc2 (дата обращения: 10.04.2023).

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» статьей 13 предусматривал, что «В целях наиболее последовательного решения вопросов социально-экономического и культурного развития малочисленных народов, защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов законами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться квоты представительства малочисленных народов в законодательных (представительных) органах субъектов Российской Федерации и представительных органах местного самоуправления»[1]. Уже в 2004 году Федеральным законом № 122-ФЗ от 22.08.2004 г. данная статья утратила силу и, следовательно, произошло упразднение возможности квотирования мест в региональных парламентах за коренными народами[2]. В качестве обоснования исключения данной статьи из текста Федерального закона, в доктрине указывается на то, что она носила неконституционный характер, обеспечивая преимущества в реализации избирательных прав по признаку малочисленности. В то же время, данная практика предоставляла возможность обеспечения эффективного участия коренных малочисленных народов в управлении делами государства на региональном уровне, создавая «механизм выравнивания прав коренных малочисленных народов Российской Федерации с представителями иных народов, проживающих на территории субъектов Российской Федерации»[3].

[1] Ст. 13 Федеральный закон от 30.04.1999 N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (в ред. 12.05.1999) // «Собрание законодательства РФ», 03.05.1999, N 18, ст. 2208.

[2] Ст. 119 Федеральный закон «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 22.08.2004 N 122-ФЗ (последняя редакция) // «Собрание законодательства РФ», 30.08.2004, N 35, ст. 3607.

[3] Никитина Е.Е. Формы и способы привлечения представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации к принятию решений органами государственной власти и органами местного самоуправления Анализ российской и зарубежной правовой базы, международно- правовых актов, а также правоприменительной практики в области защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. – М.: Издание Государственной Думы, 2019. – 272 с. – [Электронный ресурс] – URL: http://duma.gov.ru/media/files/ac56at9WNIN403jBAeKGTGGbqfeyNPfX.pdf (дата обращения: 07.04.2023).

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

В Уставе Ямало-Ненецкого автономного округа от 28 декабря 1998 года было указано, что из числа коренных малочисленных народов Севера выбиралось три депутата в Государственную Думу автономного округа по единому многомандатному избирательному округу от коренных малочисленных народов[1].

В Уставе (Основном законе) Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 26 апреля 1995 года была установлена мажоритарная система выборов шести депутатов Думы автономного округа по единому национально-территориальному избирательному округу, который совпадал с территорией автономного округа. Депутаты, избранные по этому округу, составляют Ассамблею представителей коренных малочисленных народов Севера, а их председатель является заместителем председателя Думы. Однако позже эта норма была изменена, после чего уже три депутата представляли коренных малочисленных народов в законодательном органе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Выборы проводились по мажоритарной системе в многомандатном избирательном округе, который также совпадал с территорией автономного округа[2]. В 2016 году на прошедших выбора, выдвижение представителей коренных малочисленных народов не осуществлялось.

Еще одним примером института, обеспечивающего парламентское представительство коренных малочисленных народов, может являться создание органов, координирующих деятельность депутатов, которые осуществляют представительство интересов аборигенов.

В уже упомянутом Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, Ассамблея представителей коренных малочисленных народов Севера Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры осуществляет

[1] От данного положения региональный законодатель отказался в 2009 году.
[2] Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография / С.А. Авакьян. – Москва: Юстицинформ, 2022. – 484 с. – ISBN 978-5-7205-1831-8. // [Электронный ресурс] – URL: https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=19049#ngCouaTsXVMCNlmc2 (дата обращения: 10.04.2023).

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

предварительное рассмотрение вопросов, затрагивающих права коренных народов, проживающих в соответствующем субъекте Российской Федерации[1].

В Республике Саха (Якутия) регулирование состава представителей, их целей деятельности и задач в аналогичном органе – Ассамблее депутатов при Государственном Собрании (Ил Тумэн), является более удачным[2]. Ассамблея состоит из региональных и местных депутатов, представляющих права коренных народов. По мнению Е.Е. Никитиной, это одна из наиболее эффективных форм представительства интересов коренных малочисленных народов на региональном уровне[3].

Таким образом, представительство коренных народов в парламенте может помочь обеспечить реализацию прав коренных народов и является признаком здоровой демократии. В целях обеспечения повышения представительства коренных народов в парламентах, необходимо вводить специальные меры по проведению выборов и наращиванию политической активности среди рассматриваемых меньшинств. О возможности парламентского представительства коренных должно говорить не только фактическое наличие парламентариев из числа коренных народов в отдельно взятой стране, но также и характер взаимоотношения между парламентариями из числа коренных народов и политическими партиями, тип действующей избирательной системы, доля коренных народов в общей численности населения и так далее. Чтобы обеспечить значимое представительство, необходимо создавать парламентские

[1] Постановление Думы Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 07.10.2021 № 9 «Об утверждении Положения об Ассамблее представителей коренных малочисленных народов Севера Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» // [Электронный ресурс] – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/8600202110120038?ysclid=lg7vndc4yh584819078 (дата обращения: 10.04.2023).

[2] Постановление Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) от 03.07.2018 ГС № 1410-V «О Положении об Ассамблее депутатов – представителей коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) при Государственном Собрании (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)» // [Электронный ресурс] – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1400201807110001?ysclid=lg7vmrvt4o419090762 (дата обращения: 10.04.2023).

[3] Никитина Е.Е. Формы и способы привлечения представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации к принятию решений органами государственной власти и органами местного самоуправления Анализ российской и зарубежной правовой базы, международно- правовых актов, а также правоприменительной практики в области защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. – М.: Издание Государственной Думы, 2019. – 272 с. – [Электронный ресурс] – URL: http://duma.gov.ru/media/files/ac56at9WNIN403jBAeKGTGGbqfeyNPfX.pdf (дата обращения: 07.04.2023).

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

институты, которые позволяют и поощряют представителей коренных народов эффективно представлять интересы аборигенов, заручаясь поддержкой, в том числе, представителей от некоренных народов.

В Российской Федерации также предусматриваются механизмы участия коренных народов в практиках парламентского представительства как на федеральном уровне (через комитеты, создаваемые в палатах Федерального Собрания Российской Федерации), так и на уровне регионов (Ассамблея представителей коренных малочисленных народов Севера Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, а также Ассамблея депутатов при Государственном Собрании (Ил Тумэн)). Однако текущее регулирование на уровне регионов оказывается фрагментарным и существует лишь в некоторых субъектах Российской Федерации, на территории которых проживают коренные малочисленные народы. В этом смысле, отсутствие федерального регулирования данной проблематики негативно сказывается на реализации коренными народами права на участие в управлении делами государства на региональном уровне организации государственной власти.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

§3.2. Специальное внепарламентское представительство коренных народов

Формы внепарламентского специального представительства разнообразны и имеют, как правило, особую специфику, обусловленную национальным контекстом государства, в котором применяется такая практика. Тем не менее, некоторые формы внепарламентского специального представительства, например, саамские парламенты, могут существовать одновременно в нескольких государствах, отличаясь друг от друга особенностями организации и порядком реализации. Далее, мы рассмотрим некоторые формы специального внепарламентского представительства в зарубежных странах, а затем обратимся к российскому контексту.

Альтернативные модели парламентов коренных народов. Коренные народы имеют право принимать участие в консультациях, по разрешению вопросов, затрагивающих их права и законные интересы (данное положение находит отражение, например, в статье 19 Декларации ООН о правах коренных народов 2007 года[1]). Реализация этого права оказывается затруднена в случае, когда представителем коренных народов является лицо, никак не связанное с данной общиной и которое не является ее признанным лидером, а также в случае, если такое лицо не имеет возможность давать согласие от имени таких общин[2]. Именно поэтому оказываются востребованы механизмы, которые обеспечивают подлинное представительство коренных народов при проведении консультаций, учитывающих их культурные и исторические традиции, основывающиеся на инициативных началах самих коренных народов.

В этом смысле, закономерным явилось создание альтернативных парламентов коренных народов, которые обеспечивают учет их интересов, способствуют организации самоуправления внутри общин, а также

[1] Ст. 19 «Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов» от 13 сентября 2007 г. № 61/295 // [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 10.04.2023).
[2] Cats-Baril A. Indigenous Peoples' Rights in Constitutions Assessment Tool // International Institute for Democracy and Electoral Assistance. – 2020. – P.93.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

обеспечивают связь с национальными парламентами. Рассматриваемая форма участия коренных народов в управлении делами государства получила распространение в Норвегии, России, Швеции и Финляндии, где были созданы так называемые саамские парламенты[1]. Важно отметить, что саамские парламенты, в отличие от традиционных парламентских учреждений, не обладают законодательными функциями, но направлены на консультирование коренных народов, с одной стороны, и членов «классических» парламентских учреждений, с другой[2].

Первый саамский парламент возник в Финляндии еще в 1973 году, а затем в 1996 году был реформирован с принятием Закона о саамском парламенте в 1995 году[3]. Он выступает в качестве общественного совета, наделенного функциями по публичному представительству интересов саами. В его состав входит 21 представитель, которые избираются сроком на 4 года[4]. При этом, членом саамского парламента может быть не любой гражданин Финляндии, но только житель одного из регионов, в которых традиционно проживают саами (Еноктекис, Енаре и Утсйоки, оленеводческий район в Саданкила), а также идентифицирует себя в качестве саами и обладает некоторыми дополнительными признаками (саамский язык является для него родным при условии, что один из его предков говорил на этом языке; имеется подтверждение из органов записи актов гражданского состояния о его принадлежности к саами, а также один из его родителей ранее участвовал в деятельности представительного органа саами). Кроме того, интересным является тот факт, что саамский парламент Финляндии не просто представляет интересы саами, но и обладает правом законодательной инициативы в парламент Финляндии, а

[1] Филиппова Н.А. Представительство коренных народов в парламенте и вне парламента: Россия и зарубежный опыт // Вестник СурГУ. – 2014. – №1(3). – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predstavitelstvo-korennyh-narodov-v-parlamente-i-vne-parlamenta-rossiya-i-zarubezhnyy-opyt (дата обращения: 06.04.2023).
[2] Зиганшин И.Р. Конституционно-правовой статус общественных объединений коренных народов арктических государств : сравнительно-правовой анализ : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.02 / Зиганшин Ильсур Рустамович; [Место защиты: Нац. исслед. ун-т "Высш. шк. экономики"]. – Москва, 2016. – С.136.
[3] Act on the Sámi Parliament (974/1995; amendments up to 1026/2003 included, laki saamelaiskäräjistä) // [Электронный ресурс] – URL: https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1995/en19950974.pdf (дата обращения 08.04.2023).
[4] Там же. §4

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

также выдвигает делегатов для участия в парламентских слушаниях в финляндском парламенте (Эдускунте).

С 1 января 1993 года вступил в силу закон о саамском парламенте в Швеции[1]. Он формируется при министерстве сельского хозяйства Швеции, состоит из 31 представителя и избирается сроком на 4 года. К основным сферам его деятельности относится распределение бюджетных средств, которые были выделены на культурные инициативы саами, осуществление назначения руководителей саамских школ и разрешение вопросов, которые касаются саамского языка, распространение информации о народе саами и их положении, а также внесение предложений в органы государственной власти Швеции по вопросам социального планирования.

Саамский парламент начал в Норвегии свою работу в 1997 году. Он состоит из 39 представителей, которые избираются сроком на 4 года[2]. Членами саамского парламента Норвегии являются как лица, которые осуществляют свою деятельность как в рамках национального парламента (представители политических партий Норвегии), так и лица, избранные от национальных саамских организаций и кандидаты, выдвинутые с мест[3]. Данная система имеет определенные изъяны, поскольку политические партии на практике отдают предпочтение именно своим членам в саамском парламенте, первоочередно учитывают именно их мнение при принятии решений по вопросам, которые касаются саами, даже при условии, что позиция членов политических партий, участвующих в деятельности саамского парламента не совпадает с мнением большинства[4], что оказывает негативное влияние на репутацию саамского

[1] Sami Parliament Act (1992:1433) // Саамский Парламент Швеции – [Электронный ресурс] – URL: https://www.sametinget.se/9865 (дата обращения: 06.04.2023).
[2] Анисимов С.А., Толмачев В.П., Широкова А.И. Особенности организации саамского парламента, как выборного представительного органа в государстве на примере Норвегии // Евразийский Союз Ученых. – 2014. – №8-2. – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-saamskogo-parlamenta-kak-vybornogo-predstavitelnogo-organa-v-gosudarstve-na-primere-norvegii (дата обращения: 06.04.2023).
[3] Act of 12 June 1987 No. 56 concerning the Sameting (the Sami parliament) and other Sami legal matters (the Sami Act) // Правительство Норвегии – [Электронный ресурс] – URL: https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/the-sami-act-/id449701/ (дата обращения: 06.04.2023).
[4] См.: Josefsen E. Direct and Indirect Channels Of Influence: The Sami and National Parliaments // IPU and UNDP, 2003. – [Электронный ресурс] – URL: https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.694.2469&rep=rep1&type=pdf (дата обращения: 06.04.2023).

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

парламента Норвегии как органа специального представительства. Норвежский саамский парламент является самостоятельным негосударственным органом, который не только осуществляет представительство коренных народов, но и наделяется некоторыми полномочиями органов исполнительной власти, что проявляется в его полномочиях по контролю за использованием земель, принадлежащих саами, а также по наличию полномочий в сфере распределения бюджетных средств, расходуемых на культурные инициативы саами.

Таким образом, общими чертами, которые в одинаковой мере характеризуют саамские парламенты Финляндии, Швеции и Норвегии является то, что они осуществляют представительские функции народа саами перед государством и обществом. В то же время, в их статусе присутствуют и некоторые черты отличия. Так, если в Норвегии саамский парламент – это публичный орган с функциями общественного совета, то в саамские парламенты Финляндии и Швеции представляют в собственном смысле общественные советы при органах исполнительной власти. Кроме того, в отличие от двух последних государств, члены саамского парламента Норвегии могут является депутатами норвежских политических партий.

Стоит отметить, что похожие по своему функционалу советы как консультативные органы созданы также в Австралии, Аргентине, Таиланде, Южной Африке и других государствах[1]. Так, Закон 2003 «Об основах традиционного руководства и управления» в Южной Африке связывает традиционные институты управления, основанных на нормах обычаев, с конституционными положениями Южной Африки, обеспечивая гарантии деятельности так называемых «институтов традиционного лидерства». Согласно названному закону, каждый законопроект, который касается обычного права или обычаев традиционных общин до его принятия парламентом, направляется в Национальный совет племенных вождей, который в течение 30 дней с даты

[1] A/HRC/EMRIP/2011/2 // Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples – [Электронный ресурс] – URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/IPeoples/EMRIP/AEVfinalreportStudyIPRightParticipate.pdf (дата обращения: 06.04.2023).

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

направления должен предоставить комментарии по рассматриваемому законопроекту[1].

Российская практика также знает примеры введения институтов специального внепарламентского представительства коренных малочисленных народов, к числу которых можно отнести созданный в 2008 году Саамский парламент кольского полуострова, а также введение в ряде регионов Российской Федерации института уполномоченного по правам коренных малочисленных народов (или «защитника прав коренных народов», как его называет Н.А. Филиппова[2]).

Стоит упомянуть тот факт, что Российская Федерация не имеет полноценного законодательного регулирования специального представительства коренных малочисленных народов на федеральном уровне за редким исключением. Так, в части 3 статьи 37 Федерального закона от 21.12.2021 N 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» указывается, что «на уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации могут быть возложены функции… уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в субъекте Российской Федерации»[3]. Идентичное положение содержится и в части 2 статьи 12 Федерального закона от 18.03.2020 N 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации»[4].

В виду такого скудного регулирования практики специального представительства коренных малочисленных народов внепарламентского типа на федеральном уровне, представление их интересов реализуется, как правило,

[1] Осуществление Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Руководство для парламентариев N° 23 // Межпарламентский союз (МПС), 2014 г. – [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/esa/socdev/publications/Indigenous/Handbook/RU.pdf (дата обращения: 06.04.2023).
[2] Филиппова Н.А. Защитник прав коренных народов в регионах России: становление института // Антиномии. – 2016. – №2. – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschitnik-prav-korennyh-narodov-v-regionah-rossii-stanovlenie-instituta (дата обращения: 06.04.2023).
[3] Ч. 3 ст. 37 Федеральный закон от 21.12.2021 N 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 27.12.2021, N 52 (часть I), ст. 8973.
[4] Ч. 2 ст. 12 Федеральный закон от 18.03.2020 N 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 23.03.2020, N 12, ст. 1640.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

на региональном и местном уровне, что представляется парадоксальным в условиях многонационального характера Российской Федерации[1].

В 2008 году в Мурманской области был основан был основан Саамский парламент Кольского полуострова в качестве консультативного совещательного органа при государственных органах власти и органах местного самоуправления[2]. Саамский парламент Кольского полуострова избирается Съездом Саами на 4 года и состоит из 9 членов. Членами Саамского парламента Кольского полуострова могут быть граждане Российской Федерации, достигшие возраста 21 года и являющиеся саамами (что подтверждается свидетельством о рождении кандидатов или их родителей)[3]. К полномочиям данного консультативного органа отнесены такие вопросы, как: 1) проведение обмена мнениями по вопросам, рассматриваемым органами государственной власти Российской Федерации и Мурманской области; 2) предложение органам государственной власти Российской Федерации и органам государственной власти Мурманской области законопроектов и проектов иных нормативных правовых актов, затрагивающих права коренных малочисленных народов; 3) направление запросов по предоставлению слова представителям Саамского Парламента, относящихся к вопросам повестки дня заседания органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти Мурманской области; 4) выступление с официальными обращениями, заключениями, комментариями; 5) направление своих представителей в парламенты, правительства, межрегиональные и международные объединения коренных малочисленных народов, как в России, так и за рубежом, а также иные права[4].

Несмотря на достаточно проработанную модель данного органа, Саамский парламент Кольского полуострова не имеет достаточного опыта взаимодействия

[1] Филиппова Н.А. Традиционные этнические меньшинства в системе публичного представительства: развитие правовых доктрин и практик // Институт философии и права УрО РАН. – 2013. – С.87-97. – [Электронный ресурс] – URL: https://elibrary.ru/item.asp?ysclid=lgamlgdet470535037&id=21032253 (дата обращения: 06.04.2023).
[2] Ст. 1 Положение о Куэллнегк нёарк самь соббар // Саамский парламент кольского полуострова – [Электронный ресурс] – URL: https://saamisups.ucoz.ru/publ/polozhenie_knss/1-1-0-99 (дата обращения: 06.04.2023).
[3] Там же, ст. 4.
[4] Там же. ч. 2.2. ст. 2.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

с органами государственной власти федерального и регионального уровня, а перечень его полномочий носит, скорее декларативный характер, поскольку в отношении него отсутствует какая-либо нормативная правовая база органов государственной власти, что делает его полномочия не обязательными как для органов власти, так и для его членов, а также для граждан[1].

Теперь обратимся к практике создания в субъектах Российской Федерации института уполномоченного по правам коренных малочисленных народов. Попытки введения данного института на территории Российской Федерации были предприняты на федеральном уровне еще в 1999 году, когда группой депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации был инициирован законопроект «Об Уполномоченном Федерального Собрания по правам народов Российской Федерации», однако он был отклонен[2]. Тем не менее, дальнейшие попытки по учреждению этого института были предприняты уже на региональном уровне.

В 2001 году в Хабаровском крае была создана система общественных представителей коренных народов[3]. Однако, должность регионального омбудсмена так и не была учреждена. Такие общественные представители могли быть как отдельными гражданами из числа коренных малочисленных народов, так и общественными организациями или ассоциациями. Их функции заключались в подготовке и передаче предложений в Правительство края по вопросам, касающимся прав коренных малочисленных народов, проведении общественного контроля и участии в разработке законопроектов, затрагивающих права коренного населения. В 2010 году произошла трансформация

[1] Филиппова Н.А. Представительство коренных народов в парламенте и вне парламента: Россия и зарубежный опыт // Вестник СурГУ. – 2014. – №1(3). – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predstavitelstvo-korennyh-narodov-v-parlamente-i-vne-parlamenta-rossiya-i-zarubezhnyy-opyt (дата обращения: 06.04.2023).

[2] Заметина Т.В. Институт уполномоченного по правам народов: особенности становления, проблемы и перспективы развития в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – №2 (36). – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institut-upolnomochennogo-po-pravam-narodov-osobennosti-stanovleniya-problemy-i-perspektivy-razvitiya-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 10.04.2023).

[3] Закон Хабаровского края от 27 ноября 2001 года No 351 «Об уполномоченном представителе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в Хабаровском крае» (с изм. и доп.) // [Электронный ресурс] – URL: http://docs.cntd.ru/document/995105495 (дата обращения: 10.04.2023).

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

уполномоченных представителей в общественные советы при Губернаторе Хабаровского края, а также при главах районов и городов.

Позднее, в отдельных регионах учреждается государственная должность субъекта Российской Федерации уполномоченного по правам коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Такие уполномоченные были введены в Красноярском крае (с 2007 года), Камчатском крае и Якутии (с 2013 года), а также в Республике Алтай и Бурятии (с 2015 года). Попытка учреждения такого института была предпринята также в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, однако не получила развития в связи с финансовой нецелесообразностью учреждения такого института[1]. В настоящее время его полномочия могут осуществляться Уполномоченным по правам человека в Ханты-Мансийком автономном округе-Югре.

В Красноярском крае в соответствии с Уставным законом от 16.06.2016 N 10-4679 «Об Уполномоченном по правам человека в Красноярском крае», уполномоченный по правам коренных малочисленных народов назначается с согласия Законодательного Собрания края Уполномоченным по правам человека в Красноярском крае. Таким образом, данную модель можно обозначить в качестве *парламентской*, поскольку именно региональный парламент назначает Уполномоченного по правам человека («общего» уполномоченного) и дает согласие на назначение уполномоченного по правам коренных малочисленных народов. Стать уполномоченным по правам коренных малочисленных народов может гражданин Российской Федерации, не моложе 30 лет, имеющий высшее образование, а также познания в области прав и свобод человека и гражданина, опыт их защиты. К числу полномочий защитника прав коренных народов, в частности, отнесены вопросы рассмотрения обращений о нарушениях прав граждан из числа коренных народов, право внесения правотворческих предложений в органы власти края, полномочия доверенного представителя аборигенов в суде, взаимодействие с общественными объединениями и

[1] Уполномоченного по коренным народам в Югре пока не будет // [Электронный ресурс] – URL: https://surgut.bezformata.com/listnews/upolnomochennogo-po-korennim-narodam/29812257/?ysclid=lgan68x9jh574969170 (дата обращения: 10.04.2023).

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

общественной палатой коренных народов края, представление ежегодного доклада о соблюдении прав коренных малочисленных народов на территории края в Законодательное Собрание края и так далее[1].

В Камчатском крае деятельность Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов регулируется отдельным законом[2]. Модель формирования данного института может быть обозначена в качестве *смешанной,* поскольку кандидатуру на должность уполномоченного предлагает Губернатор Камчатского края, а избирает его на должность Законодательное собрание края. Стать уполномоченным может гражданин Российской Федерации, не моложе 35 лет, имеющий высшее образование, а также познания в области обычаев и традиций, прав коренных малочисленных народов, опыт защиты их прав. Его полномочия нескольку уже тех, которые выполняет уполномоченный в Красноярском крае (например, у него нет права внесения правотворческих предложений в органы власти края, он не может осуществлять представительство коренных малочисленных народов в суде), однако, в целом, они во многом совпадают.

Административная модель формирования Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов представлена в республиках Российской Федерации – Республике Саха (Якутия), Республике Алтай, а также в Республике Бурятия[3]. Так, в Якутии, уполномоченного по правам коренных малочисленных народов назначает Глава Республики своим указом с согласия представительного органа – Государственного Собрания. Уполномоченным может стать гражданин Российской Федерации, не моложе 35 лет, имеющий высшее образование, а также опыт работы в области защиты прав коренных

---

[1] Ст. 23 Уставный закон Красноярского края от 16.06.2016 N 10-4679 (ред. от 28.10.2021) «Об Уполномоченном по правам человека в Красноярском крае» (подписан Губернатором Красноярского края 04.07.2016) // [Электронный ресурс] – URL: https://www.ombudsmankk.ru/media/Ustavnyj_zakon_Krasnojarskogo_kraja_ot_16.06.2016_N_10-4679_(r.pdf?ysclid=lganayamrw828543688 (дата обращения: 10.04.2023).

[2] Закон Камчатского края от 19.12.2013 № 367 «Об Уполномоченном по правам коренных малочисленных народов в Камчатском крае» // [Электронный ресурс] – URL: https://kamgov.ru/document/frontend-document/view-npa?id=9192&ysclid=lganefjpmi616188299 (дата обращения: 10.04.2023).

[3] См.: Колесникова О.В. Институт уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в субъектах Российской Федерации: основные направления совершенствования // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – N 9. – С.63-70.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

малочисленных народов. От полномочий уполномоченного в Камчатском крае, защитника прав народов в Республике Саха (Якутия) отличает лишь то, что он обладает правом на предоставление правовой помощи, а также уполномочен по собственной инициативе принимать меры по защите коренных народов.

Таким образом, специальное внепарламентского представительство может обеспечивать эффектное представление и защиту прав коренных народов на уровне государства, что показывает опыт зарубежных стран.

Однако, приходится констатировать, что в Российской Федерации практики специального внепарламентского представительства развиты слабо. Они осуществляется лишь в отдельных регионах Российской Федерации и не всегда отличаются системностью и последовательностью, что создает препятствие в реализации коренными малочисленными народами их прав, которые закрепляются в федеральном законодательстве.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

§3.3. Автономия и самоуправление коренных народов

Декларация ООН о правах коренных народов 2007 года предусматривает, что одним из проявлений права на самоопределение, является «право на автономию или самоуправление в вопросах, относящихся к их внутренним и местным делам, а также путям и средствам финансирования их автономных функций»[1]. В то же время, как было указано в §1.3., пункт 1 статьи 46 Декларации устанавливает пределы реализации коренными народами права на автономию и самоуправление, запрещая нарушения территориальной целости суверенных и независимых государств[2].

Научные дискуссии о значимости данных институтов для обеспечения прав меньшинств (к которым относятся в том числе коренные народы) велись еще с конца XIX - начала XX века. Рассмотрение особенностей этой формы политического участия оказывается значимым, поскольку названные институты можно рассматривать как элементы демократического управления в многонациональной стране, позволяющие осуществлять наиболее полный учет интересов коренных народов[3]. В то же время, существуют некоторые концептуальные проблемы применения данных институтов: ключевой проблемой является то, что в настоящее время отсутствует точное понятие автономии, а также понимание того, какие именно особенности связываются с ее созданием и осуществлением деятельности народов, проживающих в ее пределах. Существуют подходы, которые подразумевают под автономией не столько право меньшинств, сколько специфическую гарантию реализации их прав[4].

---

[1] Ст. 4 «Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов» от 13 сентября 2007 г. № 61/295 // [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 10.04.2023).
[2] Crawford J. The Creation of States in International Law // Clarendon Press, Oxford – 1979 – P.111-112.
[3] Молчанов Б.А. Значение института автономии для самоопределения коренных народов // Государство и право в XXI веке. – 2014. – №1. – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-instituta-avtonomii-dlya-samoopredeleniya-korennyh-narodov (дата обращения: 06.04.2023).
[4] Thornberry P. Images of Autonomy and Individual and Collective Rights in International Human Rights on the Rights of Minorities // Kluwer Law International – 1998 – P.123.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

Представляется, что общей основой для различных вариантов автономии и самоуправления выступает принцип субсидиарности, который включает в себя как негативные, так и позитивные обязательства. Негативные обязательства ограничивают полномочия вышестоящего уровня сообщества, если решение может быть достигнуто на более низком уровне. Однако принцип субсидиарности также налагает позитивную обязанность оказывать помощь нижестоящему уровню сообщества, когда оно не в состоянии достичь решения самостоятельно. То есть, данный принцип выступает за децентрализацию управления и лежит в основе любого соглашения об автономии[1].

При этом, в различных государствах положения, связанные с возможностью осуществления права на автономию и самоуправление оказываются реализованы по-разному: в некоторых странах коренные народы имеют возможность пользоваться широкой автономией, а в других – реализуют право на местное самоуправление лишь по узкому кругу вопросов. Некоторые государства регулируют осуществление данного права отдельными законами, обеспечивая рассматриваемым меньшинства возможность принимать участие в управлении государственными делами на областном и провинциальном уровнях, а другие – разрешают вопрос о предоставлении автономии коренным народам на основании консультаций между органами государственной власти и коренными народами соответственно[2].

Практика показывает, что институты автономии и самоуправления коренных народов были созданы еще в середине XIX века. Например, территории индейцев москито в Никарагуа были созданы по договору с Великобританией в 1860 году. С тех пор они продолжили возникать в разных частях мира: территории Мемеля, которые были под суверенитетом Литвы в 1924 году, Аландские острова, которые были созданы по договору между

[1] Roepstorff K. Self-Determination of Indigenous Peoples within the Human Rights Context: A Right to Autonomy? // [Электронный ресурс] – URL: http://lawanddevelopment.org/docs/selfdetermination.pdf (дата обращения: 06.04.2023).
[2] Осуществление Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Руководство для парламентариев N° 23 // Межпарламентский союз (МПС), 2014 г. – [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/esa/socdev/publications/Indigenous/Handbook/RU.pdf (дата обращения: 06.04.2023).

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

Финляндией и Швецией в том же 1924 году, Курдистан в Ираке, а также Каталония и страна Басков в Испании. Эти институты позволяют коренным народам, с одной стороны, сохранять свою культуру и традиции, а, с другой, управлять своими территориями[1].

В качестве актуального примера реализации коренными народами права на автономию можно привести опыт Гренландии, на территории которой 25 ноября 2008 года 75,5% населения проголосовало в пользу предоставления им более широкой автономии. Ранее, на данное территории действовал закон о внутренней автономии Гренландии 1979 года, однако 21 июня 2009 года он был заменен Законом о самоуправлении в Гренландии[2], который, наряду с датской конституцией определяет положение Гренландии в составе Королевства Дании.

В преамбуле Закона о самоуправлении признается, что народ Гренландии имеет право на самоопределение в соответствии с международным правом[3]. Соответственно, закон основан на соглашении между правительством Гренландии и правительством Дании в качестве равноправных партнеров. Основная цель введения самоуправления заключалась в содействии передаче дополнительных полномочий и, следовательно, ответственности властям Гренландии в областях, где это конституционно возможно.

Самоуправление Гренландии формируется из избираемой ассамблеи – *Inatsisartut* (парламент Гренландии), а также администрации во главе с *Naalakkersuisut* (правительство Гренландии). Закон о самоуправлении не содержит конкретных правил и положений, касающихся состава этих органов и оставляет их определение на усмотрение органов самоуправления.

В Законе о самоуправлении гренландский язык признан официальным языком в Гренландии (датский язык также может использоваться в официальных

[1] Молчанов Б.А. Значение института автономии для самоопределения коренных народов // Государство и право в XXI веке. – 2014. – №1. – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-instituta-avtonomii-dlya-samoopredeleniya-korennyh-narodov (дата обращения: 06.04.2023).

[2] Закон Дании о самоуправлении Гренландии 20 мая 2009 года // [Электронный ресурс] – URL: https://worldconstitutions.ru/?p=300 (дата обращения: 06.04.2023).

[3] Осуществление Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Руководство для парламентариев N° 23 // Межпарламентский союз (МПС), 2014 г. – [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/esa/socdev/publications/Indigenous/Handbook/RU.pdf (дата обращения: 06.04.2023).

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

делах). Вопрос об образовании на датском языке не регулируется Законом о самоуправлении, но предполагается, что органы самоуправления должны обеспечить предоставление образования на датском и других языках, что позволило бы гренландской молодежи продолжить дальнейшее образование в Дании и других странах.

В соответствии с Законом о самоуправлении Гренландия уже взяла на себя законодательную и административную ответственность в значительном числе областей, которые влияют на повседневную жизнь граждан Гренландии, включая государственные финансы.

Закон о самоуправлении предусматривает, что органы самоуправления должны взять на себя ряд новых сфер ответственности: отправление правосудия, включая создание судов; тюремная и испытательная служба; полиция; корпоративное право, бухгалтерский учет и аудит; деятельность в области минеральных ресурсов; авиация; право дееспособности, семейное право; регулирование статуса иностранцев и пограничный контроль; рабочая среда; финансовое регулирование и надзор и так далее.

Что касается единства Королевства и специальных положений Конституции Дании, ответственность за следующие области находится в исключительной юрисдикции датского королевства: Конституция; гражданство; Верховный суд; внешняя политика, политика обороны и безопасности; обменный курс и денежно-кредитная политика.

Согласно Закону о самоуправлении Гренландии, законопроекты правительства Дании, которые составляют или могут быть введены в силу для Гренландии, прежде чем они будут представлены Фолькетингу, должны быть представлены в органы самоуправления Гренландии для комментариев[1].

Таким образом, как отмечает Б.А. Молчанов, «автономия обладает возможностями для защиты и обеспечения прав коренных народов»[2] и

[1] Ст. 12 Закон Дании о самоуправлении Гренландии 20 мая 2009 года // [Электронный ресурс] – URL: https://worldconstitutions.ru/?p=300 (дата обращения: 06.04.2023).
[2] Молчанов Б.А. Значение института автономии для самоопределения коренных народов // Государство и право в XXI веке. – 2014. – №1. – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-instituta-avtonomii-dlya-samoopredeleniya-korennyh-narodov (дата обращения: 06.04.2023).

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

«позволяет населению автономного региона заниматься решением собственных проблем, оставляя более важные вопросы, такие как внешняя политика, безопасность, иммиграция и прочее, в компетенции государства»[1].

Обращаясь к российскому контексту, следует сказать, что тема автономии и самоуправления коренных малочисленных народов в Российской Федерации разработана на теоретическим уровне скудно, а реализация такими народами указанных прав ограничена. Тем не менее, в России коренные малочисленные народы могут реализовывать свои права на участие в принятии решений на региональном и местном уровнях.

Согласно пункту 7 части 1 статьи 8 Федерального закона от 30.04.1999 N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», коренные малочисленные народы и их объединения вправе «делегировать уполномоченных представителей малочисленных народов в советы представителей малочисленных народов при органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления»[2,3]. Если возможность создания региональных советов коренных малочисленных народов предусматривалась в законодательстве изначально[4], то в отношении муниципальных советов при главах муниципальных образований она появилась лишь в 2015 году[5]. Советы коренных народов малочисленных народов на уровне муниципальных образований создаются «в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов… для защиты прав и законных интересов

[1] Там же.
[2] Ст. 8 Федеральный закон от 30.04.1999 N 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.05.1999, N 18, ст. 2208.
[3] Практика создания советов коренных народов при органах государственной власти известна не только Российской Федерации, но и зарубежным государствам. В частности, подобный опыт имеется в Гватемале, Новой Зеландии, Таиланде и в других странах.
[4] Филиппова Н.А. Представительство коренных малочисленных народов в России: новеллы федерального и регионального законодательства // Вестник СурГУ. – 2017. – №3 (17). – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predstavitelstvo-korennyh-malochislennyh-narodov-v-rossii-novelly-federalnogo-i-regionalnogo-zakonodatelstva (дата обращения: 07.04.2023).
[5] Федеральный закон от 13.07.2015 г. «О внесении изменения в статью 7 Федерального закона "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации"» // «Собрание законодательства РФ». – 2015. – No 29 (ч. 1). – Ст. 4382.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

указанных народов»[1]. В целях реализации данного рамочного предписания Федерального закона, на региональном уровне принимаются акты, призванные детализировать, конкретизировать и уточнить, порядок формирования таких советов, основные направления их деятельности, а также взаимодействие между ними и муниципальными властями и порядок оценки эффективности их деятельности.

Формирование советов коренных малочисленных народов на региональном и местном уровне имеет ряд правовых проблем. Поскольку федеральный законодатель не устанавливает императивного требования по созданию подобных советов, их учреждение относится к компетенции регионов, в которых проживают коренные малочисленные народы, что происходит не в каждом регионе, где проживают такие народы.

Кроме того, при учреждении советов на региональном и местном уровне перед законодателем встает вопрос о том, каковы порядок и процедура формирования такого органа, как происходит делегирование представителей коренных народов в советы, какова должна быть численность советов, и кто должен в них входить[2], какова должна быть структура и регламент работы советов. Учитывая данные сложности, регионы пошли на создание модельных правовых актов, регламентирующих порядок создания таких советов.

Так, например, в Постановлении Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа 29 февраля 2016 №153-П «Об отдельных вопросах реализации Федерального закона от 30 апреля 1999 года N 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации"» в пункте 1.3. указываются требования, предъявляемые к членам, избираемым в муниципальные советы: членом совета коренных малочисленных народов может быть гражданин Российской Федерации, достигший возраста 18 лет, а также гражданин Российской Федерации, достигший возраста 16 лет и являющийся

[1] П. 7 ст. 7 Федеральный закон от 30.04.1999 N 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.05.1999, N 18, ст. 2208.
[2] См.: Гоголев П.В. Конституционно-правовые основы государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России: Монография. / П.В. Гоголев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. – 336 с.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

членом общины коренных малочисленных народов Севера[1]. Советы коренных малочисленных народов в Ямало-Ненецком автономном округе формируются на 3 года[2]. В их состав входят, с одной стороны, представители коренных малочисленных народов Севера, а с другой, представители уполномоченного органа[3]. В Приложении №2 к рассматриваемому постановлению указываются также основные принципы деятельности совета: законность; добровольность; гласность; сотрудничество[4]. Полномочия совета разнообразны и включают в себя: 1) запрос необходимой информации от органов государственной власти автономного округа, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций; 2) приглашение на свои заседания представителей органов государственной власти, органов местного самоуправления, представителей общественных объединений, коренных малочисленных народов Севера, научных и других организаций по вопросам, отнесенным к компетенции совета, для принятия соответствующих решений; 3) участие в разработке и общественной экспертизе проектов нормативных правовых актов автономного округа по вопросам, отнесенным к деятельности совета; 4) организация и проведение семинаров, конференций и подобных мероприятий по вопросам, отнесенным к деятельности совета; 5) внесение в органы местного самоуправления, органы государственной власти автономного округа, Правительство автономного округа предложения по вопросам, отнесенным к деятельности совета и иные полномочия[5].

Обращает на себя внимание то, что хотя бы совет коренных народов и формировался при главах отдельных муниципальных образований, его

[1] П. 1.3. Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 29 февраля 2016 153-П «Об отдельных вопросах реализации Федерального закона от 30 апреля 1999 года N 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации"» (с изменениями на 19 декабря 2022 года) // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 04.03.2016.
[2] Там же, п. 1.4.
[3] Там же, п. 1.5.
[4] П. 1.5. Типовое положение о советах представителей коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе, создаваемых при главах муниципальных образований в Ямало-Ненецком автономном округе / Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 29 февраля 2016 153-П «Об отдельных вопросах реализации Федерального закона от 30 апреля 1999 года N 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации"» (с изменениями на 19 декабря 2022 года) // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 04.03.2016.
[5] Там же, п. 4.1.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

полномочия не ограничиваются рамками исключительного данного муниципального образования, но позволяют создаваемым советам взаимодействовать как с органами государственной власти субъекта, так и с институтами гражданского общества, что позитивно сказывается на возможности коренных малочисленных народов быть полноценными участниками принятия решений на уровне региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Помимо участия в названных советах, законодательство Российской Федерации допускает создание различных общественных объединений, культурных центров, национальных культурных автономий малочисленных народов, а также создание общин коренных малочисленных народов и их ассоциаций, учреждение территориального общественного самоуправления малочисленных народов в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности.

Практика отдельных регионов Российской Федерации показывает, что предусмотренных на федеральном уровне механизмов взаимодействий между коренными народами и органами государственной власти (органами местного самоуправления) оказывается недостаточно и что требуется, как указывает Н.А. Филиппова, создание «дополнительных правовых механизмов согласования интересов коренных народов и хозяйствующих субъектов»[1]. Разрешение данной проблемы связывается с формированием координационных органов при участии коренных малочисленных народов. Например, пять представителей коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре включаются в состав правительственной межведомственной комиссии[2].

[1] Филиппова Н.А. Представительство коренных малочисленных народов в России: новеллы федерального и регионального законодательства // Вестник СурГУ. – 2017. – №3 (17). – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predstavitelstvo-korennyh-malochislennyh-narodov-v-rossii-novelly-federalnogo-i-regionalnogo-zakonodatelstva (дата обращения: 07.04.2023).

[2] Распоряжение Правительства ХМАО – Югры от 5 августа 2016 г. No 427-рп «О межведомственной комиссии при Правительстве ХМАО – Югры по обеспечению развития коренных малочисленных народов Севера в ХМАО – Югре» (с изм. от 10 февраля 2017) // [Электронный ресурс] – URL: https://docs.cntd.ru/document/429063947?ysclid=lg7w3mfqd142070610 (дата обращения: 07.04.2023).

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

Кроме того, в компетенцию отдельных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации могут входить специальные полномочия по посредничеству интересов органов государственной власти и коренных малочисленных народов, как это имеет место, например, в Свердловской области, в которой такие полномочия возложены на министерство экономики.

Таким образом, в зарубежных государствах растет признание необходимости защиты и поощрения прав и интересов коренных народов. Многие страны создали правовые рамки, обеспечивающие самоуправление и автономию коренных народов, а некоторые государства признали коренные народы в качестве отдельных политических общностей, обладающих правом на самоопределение. Однако реализация этих правовых предписаний часто носит неравномерный характер и может зависеть от различных факторов, включая культурные различия и историческую несправедливость. Следовательно, укрепление права коренных народов на автономию и самоуправление является актуальной проблемой во всем мире. Разрешение данной проблематики может способствовать обеспечению их всестороннего участия в политической жизни, защите их прав и интересов.

В России уже есть законодательная база, которая предоставляет коренным малочисленным народам право на участие в деятельности региональных органов государственной власти и в местном самоуправлении (участие во внешнем управлении), а также предусматривается возможность самостоятельно организовывать управление внутри своих общин (внутреннее самоуправление). Однако, на практике реализация подобных правовых предписаний не всегда оказывается эффективной. Поэтому важно продолжать работу по укреплению институтов местного самоуправления коренных малочисленных народов в России, чтобы обеспечить им участие в политической жизни страны, защищать их права и интересы.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

Заключение

Одним из ключевых прав, которое является основой для возможности реализации других прав коренных малочисленных народов, является право на участие в управлении делами государства. Как было показано в настоящем исследовании, данное право является комплексным и включает в себя:

- возможности участия в практиках прямой демократии, в частности, в таких классических формах ее выражения, как выборы и референдумы, а также некоторые специфические ее проявления (право на участие в консультациях, сопровождающиеся получением от коренных народов свободного, добровольного и предварительного согласия);
- участие коренных народов в деятельности органов представительного правления – парламентах (парламентское специальное представительство коренных народов). При этом, современные зарубежные государства создают эффективные условия, стимулирующие коренных народов на участие в деятельности парламентских учреждений путем квотирования для представителей коренных народов мест в парламентах, используют специфическую нарезку избирательных округов, объединяя в единый округ избирателей, принадлежащих к коренным народам, создают специальные парламентские комитеты и комиссии, к деятельности которых привлекают представителей коренных народов и так далее;
- создание институтов специального внепарламентского представительства коренных народов, например, саамских парламентов и уполномоченных по правам коренных народов;
- предоставление коренным народам возможности создавать автономии и использовать механизмы самоуправления в целях наиболее полного учета их интересов и обеспечения независимости данных меньшинств.

Стоит отметить, что формирование единой модели, которая обеспечивала бы права коренных народов на участие в управлении делами государства и могла бы быть распространена одновременно на несколько государств, оказывается

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

проблематичной, поскольку каждый народ уникален, имеет свои собственные обычаи и традиции. Международно-правовые акты, учитывая данную особенность уже давно отказались от принятия мер, направленных на ассимиляцию коренных народов, и, наоборот, приветствуют проявление ими своей культурной самобытности.

К сожалению, приходится констатировать, что Российская Федерация на сегодняшний день вряд ли может похвастаться каким-либо передовым опытом в регулировании правового статуса коренных малочисленных народов в аспекте возможности принятия ими участия в управлении делами государства.

Одной из серьезнейших проблем в настоящее время является то, что Российская Федерация не ратифицировала ни Конвенцию МОТ №169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах 1989 года, ни Декларацию ООН о правах коренных народов 2007 года, что в значительной степени снижает правовые гарантии, на которые могли бы рассчитывать коренные малочисленные народы в российском государстве.

Регулирование права коренных народов на учет их мнения при принятии политических решений, затрагивающих их права и законные интересы во многом сосредотачивается не на федеральном, но на региональном и, реже, местном уровне. Подобная ситуация обусловливает отсутствие систематизированного правового регулирования возможности реализации коренными народами права на участие в управлении делами государства, что порождает существование в одном государстве различных подходов к регулированию институтов политического представительства коренных народов.

В отличие от зарубежных государств, в которых уже длительное время существуют институты специального внепарламентского представительства, на территории Российской Федерации только зарождается процесс их формирования. При этом, подобные попытки не всегда оборачиваются успехом, как это можно наблюдать с созданием Саамского парламента Кольского полуострова. Отсутствуют и единые модели формирования института

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

уполномоченного по права коренных малочисленных народов в регионах их проживания, что также негативно сказывается на опыте представительства интересов коренного населения в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Действующее российское законодательство лишь фрагментарно подходит к вопросу регулирования возможности коренных народов представлять свои интересы посредством практик местного самоуправления, хотя, казалось бы, именно данный уровень организации публичной власти должен в наибольшей мере отвечать учету культурных особенностей и политических запросов коренных малочисленных народов.

Таким образом, в целях обеспечения прав коренных малочисленных народов Российской Федерации на участие в управлении делами государства, рекомендуется предусмотреть ряд мер в действующем законодательстве, регулирующих как саму возможность такого участия, так и создающих возможность для предоставления дополнительных политических прав рассматриваемым меньшинствам:

1. Ратифицировать Конвенцию МОТ №169, а также Декларацию 2007 года в качестве передовых источников международно-правового регулирования по рассматриваемой проблематике, а также привести действующее российской законодательство в соответствие с ратифицированными документами.
2. Внести изменения в Федеральный закон от 30.04.1999 N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», где, в частности, предусмотреть специфику реализации коренными малочисленными народами права на участие в практиках прямой демократии, в особенности на местном уровне, с учетом обычаев и традиций данных народов. Кроме того, разумным было бы отразить некоторые положения из норм международного права, регулирующих порядок проведения консультаций с коренными народами, основанных на принципе свободного, добровольного и предварительного согласия,

который пока что в полной мере не находит отражения в действующем законодательстве.

3. Учитывать законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации необходимость обращения внимания на необходимость увеличения числа представителей коренных народов в рамках избирательного процесса: разработать специальные меры по обеспечению представительства в парламенте; скорректировать избирательные системы на региональном уровне с целью повышения шансов на избрание представителей коренных народов; создать парламентские органы, которые позволят представителям коренных народов заручиться поддержкой членов парламента и будут способствовать учету мнения коренных народов в рамках политического процесса.
4. Внести изменения в Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», поскольку именно данный уровень организации публичной власти в Российской Федерации представляется наиболее оптимальным для детального урегулирования прав коренных народов. В рамках данного закона необходимо предусмотреть особенности организации местного самоуправления на территориях компактного проживания коренных малочисленных народов.
5. Уточнить порядок формирования института уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в субъектах Российской Федерации (обозначить основы его правового статуса, компетенцию, порядок участия коренных малочисленных народов в формировании данного института публичной власти и так далее). Соответствующие изменения, следуя законодательной логике актуального регулирования данного института, должны быть внесены в Федеральный закон от 21.12.2021 N 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской

Федерации», а также в Федеральный закон от 18.03.2020 N 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации».

6. Детализировать на уровне федерального законодательства общие требования к созданию советов коренных народов на уровне регионов и муниципальных образований, обеспечив тем самым единство порядка их формирования и осуществления деятельности.
7. Обеспечить реализацию принципа свободного, добровольного и предварительного согласия коренных народов. В России не были ратифицированы базовые акты ООН в данной области, но они все же влияют на законодательство: принцип свободного, добровольного и предварительного согласия не закреплен прямо, но его фрагментарно используют в законодательстве, например, через этнологическую экспертизу и соглашения между коренными народами и государством. Однако, эти меры не обеспечивают полностью правовое регулирование и реализацию принципа свободного, добровольного и предварительного согласия. Данный принцип имеет потенциал для поиска согласия между коренными народами и другими сторонами, а также может быть использован для защиты коллективных прав коренных народов. Поэтому необходимо его встраивание в механизмы защиты прав коренных народов в Российской Федерации.

Думается, что с развитием регулирования политических прав коренных малочисленных народов, некоторые из данных положения будут реализованы российским законодателем на практике.

Список использованной литературы

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/65ae61da2b59431b4dab0e924718277731bdc3d1/?ysclid=lg6jwanzyh489278007 (дата обращения 10.04.2023).
2. Закон РСФСР от 6 июля 1991 г. «О местном самоуправлении в РСФСР» // [Электронный ресурс] – URL: https://www.dokipedia.ru/document/5152371 (дата обращения 10.04.2023).
3. Федеральный закон от 28.08.1995 N 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 28.08.1995, N 35, ст. 3506.
4. Федеральный закон от 30.04.1999 N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.05.1999, N 18, ст. 2208.
5. Федеральный закон от 21.12.2021 N 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 27.12.2021, N 52 (часть I), ст. 8973.
6. Федеральный закон от 18.03.2020 N 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 23.03.2020, N 12, ст. 1640.
7. Федеральный закон «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных

(представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 22.08.2004 N 122-ФЗ (последняя редакция) // «Собрание законодательства РФ», 30.08.2004, N 35, ст. 3607.

8. Федеральный закон от 13.07.2015 г. «О внесении изменения в статью 7 Федерального закона "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации"» // «Собрание законодательства РФ». – 2015. – No 29 (ч. 1). – Ст. 4382.
9. Постановление ГД ФС РФ от 26 мая 1995 г. № 816-1 ГД «О кризисном положении экономики и культуры малочисленных (аборигенных) народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. №24. Ст. 2260.
10. Постановление СФ ФС РФ от 30.01.2002 N 33-СФ (ред. от 23.12.2022) «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=525723-44&req=doc&rnd=olhizg&base=EXP&n=813970#NSLYpaTGyaR8TFwt (дата обращения: 07.04.2023).
11. Положение о Комитете Государственной Думы по делам национальностей (утв. решением Комитета ГД ФС РФ по делам национальностей от 30.11.2016 N 3.18-5/7-2) // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=705081&ysclid=lg7u0hlrgh758135864#mQNZpaTBKChzQ9Q (дата обращения: 07.04.2023).
12. Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 N 255 (ред. от 18.12.2021) «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» // [Электронный ресурс] – URL: https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=404144#PEm8YaTumqRDO3Ly1 (дата обращения: 10.04.2023).

13. Уставный закон Красноярского края от 16.06.2016 N 10-4679 (ред. от 28.10.2021) «Об Уполномоченном по правам человека в Красноярском крае» (подписан Губернатором Красноярского края 04.07.2016) // [Электронный ресурс] – URL: https://www.ombudsmankk.ru/media/Ustavnyj_zakon_Krasnojarskogo_kraja_ot_16.06.2016_N_10-4679_(r.pdf?ysclid=lganayamrw828543688 (дата обращения: 10.04.2023).
14. Закон Хабаровского края от 27 ноября 2001 года No 351 «Об уполномоченном представителе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в Хабаровском крае» (с изм. и доп.) // [Электронный ресурс] – URL: http://docs.cntd.ru/document/995105495 (дата обращения: 10.04.2023).
15. Закон Красноярского края от 18.12.2008 г. No 7-2660 «О социальной поддержке граждан, проживающих в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края» // [Электронный ресурс] – URL: http://www.krskstate.ru/docs/0/doc/1591 (дата обращения 10.04.2023).
16. Закон Камчатского края от 19.12.2013 № 367 «Об Уполномоченном по правам коренных малочисленных народов в Камчатском крае» // [Электронный ресурс] – URL: https://kamgov.ru/document/frontend-document/view-npa?id=9192&ysclid=lganefjpmi616188299 (дата обращения: 10.04.2023).
17. Постановление Государственного Совета Республики Дагестан от 18 октября 2000 г. N 191 «О коренных малочисленных народах Республики Дагестан» // Собрание законодательства Республики Дагестан от 31 октября 2000 г. N10 ст.922
18. Распоряжение Правительства ХМАО – Югры от 5 августа 2016 г. No 427-рп «О межведомственной комиссии при Правительстве ХМАО – Югры по обеспечению развития коренных малочисленных народов Севера в ХМАО – Югре» (с изм. от 10 февраля 2017) // [Электронный ресурс] – URL: https://docs.cntd.ru/document/429063947?ysclid=lg7w3mfqd142070610 (дата обращения: 07.04.2023).

19. Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 29 февраля 2016 153-П «Об отдельных вопросах реализации Федерального закона от 30 апреля 1999 года N 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации"» (с изменениями на 19 декабря 2022 года) // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 04.03.2016.
20. Постановление Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) от 03.07.2018 ГС № 1410-V «О Положении об Ассамблее депутатов – представителей коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) при Государственном Собрании (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)» // [Электронный ресурс] – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1400201807110001?ysclid=lg7vmrvt4o419090762 (дата обращения: 10.04.2023).
21. Постановление Думы Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 07.10.2021 № 9 «Об утверждении Положения об Ассамблее представителей коренных малочисленных народов Севера Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» // [Электронный ресурс] – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/8600202110120038?ysclid=lg7vndc4yh584819078 (дата обращения: 10.04.2023).
22. Типовое положение о советах представителей коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе, создаваемых при главах муниципальных образований в Ямало-Ненецком автономном округе / Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 29 февраля 2016 153-П «Об отдельных вопросах реализации Федерального закона от 30 апреля 1999 года N 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации"» (с изменениями на 19 декабря 2022 года) // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 04.03.2016.

Нормативно-правовые акты зарубежных государств

23. Bolivia (Plurinational State of)'s Constitution of 2009 // [Электронный ресурс] – URL: https://www.policinglaw.info/assets/downloads/2009_Constitution_of_Bolivia_(English_translation).pdf (дата обращения 08.04.2023).
24. Конституция Франции 1958 г. // [Электронный ресурс] – URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf (дата обращения: 08.04.2023).
25. Конституция Канады // [Электронный ресурс] – URL: https://worldconstitutions.ru/?p=47 (дата обращения 08.04.2023).
26. Paraguay's Constitution of 1992 with Amendments through 2011 // [Электронный ресурс] – URL: https://ecnl.org/sites/default/files/files/2021/ParaguayConstitution.pdf (дата обращения 08.04.2023).
27. Constitution of United States of Mexico // [Электронный ресурс] - URL: https://brill.com/view/journals/ijgr/24/4/article-p390_390.xml (дата обращения 13.04.2023).
28. Act of 12 June 1987 No. 56 concerning the Sameting (the Sami parliament) and other Sami legal matters (the Sami Act) // [Электронный ресурс] – URL: https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/the-sami-act-/id449701/ (дата обращения 08.04.2023).
29. Sami Parliament Act (1992:1433) // Саамский Парламент Швеции – [Электронный ресурс] – URL: https://www.sametinget.se/9865 (дата обращения: 06.04.2023).
30. Te Ture Whenua Maori Act 1993 // [Электронный ресурс] – URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/88726/101572/F-284611541/NZL88726%202016.pdf (дата обращения 08.04.2023).
31. Act on the Sámi Parliament (974/1995; amendments up to 1026/2003 included, laki saamelaiskäräjistä) // [Электронный ресурс] – URL:

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1995/en19950974.pdf (дата обращения 08.04.2023).

32. Act No. 904/81, Statute of Indigenous Communities, as amended by Act No. 919/1996 and Act No. 2199/2003 // [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/E.C.19.2010.12%201EN.pdf (дата обращения 08.04.2023).
33. Закон Дании о самоуправлении Гренландии 20 мая 2009 года // [Электронный ресурс] – URL: https://worldconstitutions.ru/?p=300 (дата обращения: 06.04.2023).

Международно-правовые акты

34. Конвенция Международной организации труда No 50 от 20 июня 1936 года «О регламентации некоторых особых систем вербовки трудящихся» // Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией Труда 1919-1956, Том I.
35. Конвенция Международной организации труда No 64 от 27 июня 1939 года «О трудовых договорах трудящихся коренного населения» // Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией Труда 1919-1956, Том I.
36. Конвенция Международной организации труда No 84 от 11 июля 1947 года «О трудовых договорах трудящихся коренного населения» // Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией Труда 1919-1956, Том I.
37. Всеобщая декларация прав человека // Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 – [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 08.04.2023).
38. Конвенция N 107 Международной организации труда «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

жизни, в независимых странах» // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957-1990. Т. II. – Женева: Международное бюро труда. – 1991. – С.1173-1183.

39. Международный пакт о гражданских и политических правах // Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года – [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 08.04.2023).
40. Конвенция N 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957-1990. Т. II. – Женева: Международное бюро труда. – 1991. – С. 2193-2207.
41. «Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам» // Принята 18.12.1992 Резолюцией 47/135 на 92-ом пленарном заседании 47-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН – [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (дата обращения 08.04.2023).
42. Резолюция N 61/295 Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов» // [Электронный ресурс] – URL: https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=5606#U1aa8qS23NpGNKsn (дата обращения 08.04.2023).
43. A/HRC/EMRIP/2011/2 // Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples – [Электронный ресурс] – URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/IPeoples/EMRIP/AEVfinalreportStudyIPRightParticipate.pdf (дата обращения 08.04.2023).

44. A/HRC/18/42 // Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples – [Электронный ресурс] – URL: https://www.right-docs.org/doc/a-hrc-18-42/ (дата обращения 10.04.2023).

Судебная практика Российской Федерации

45. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2004 N 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона "О политических партиях" в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации "Православная партия России" и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина» // «Собрание законодательства РФ», 20.12.2004, N 51, ст. 5260. – [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50770/?ysclid=lg6l3hyikn817801978 (дата обращения: 07.04.2023).

Судебная практика зарубежных государств

46. Decision no. 91-290 DC of 9 May 1991 // [Электронный ресурс] – URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/en/decision/1991/91290DC.htm (дата обращения: 08.04.2023).
47. Reference to Secession of Québec. August 20, 1998 // SSC Case Information 25506. Judgments of the Supreme Court of Canada – [Электронный ресурс] – URL: https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/1643/index.do (дата обращения 10.04.2023).
48. Yatama v. Nicaragua, judgement of 23 June 2005 // Inter-American Court of Human Rights – [Электронный ресурс] – URL: https://law.arizona.edu/sites/default/files/YATAMA%20v.%20Nicaragua.pdf (дата обращения 08.04.2023).

49. Case of the Mayagna (Sumo) Awas Tingni Community v. Nicaragua (judgment of August 31, 2001) // Inter-American Court of Human Rights – [Электронный ресурс] – URL: https://corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_79_ing.pdf (дата обращения 10.04.2023).
50. Haida Nation v British Columbia (2004) // [Электронный ресурс] – URL: https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/2189/index.do (дата обращения 10.04.2023).
51. Taku River Tlingit First Nation v British Columbia (Project Assessment Director) (2004) // [Электронный ресурс] – URL: https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/2190/index.do(дата обращения 10.04.2023).
52. Case of the Saramaka People *v.* Suriname (judgment of November 28, 2007) // Inter-American Court of Human Rights – [Электронный ресурс] – URL: https://corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_172_ing.pdf (дата обращения 10.04.2023).

Научная и учебная литература Российской Федерации

53. Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р. Правовой статус меньшинств и коренных народов: международно-правовой анализ. Монография. – М.: Издательство РУДН, 1997. С.101.
54. Национальный вопрос и государственное строительство: проблемы России и опыт зарубежных стран: материалы Международной научной конференции. Юридический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. Москва, 27-28 апреля 2000 г. / Под ред. проф. С.А. Авакьяна. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001.
55. Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография / С.А. Авакьян. – Москва: Юстицинформ, 2022. – 484 с. – ISBN 978-5-7205-1831-8. // [Электронный ресурс] – URL: https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=19049#ngCouaTsXVMCNlmc2 (дата обращения: 10.04.2023).

56. Агаларханова А.Н. Национальная политика Российской Империи и Советской России в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. - 2013. - No 6.
57. Ананидзе Ф.Р. Международно-правовые проблемы защиты прав коренных народов. – Дисс… на соискание ученой степени канд. юрид. наук. – Москва. – 1996. – С.13.
58. Ананидзе Ф.Р., Куцуров О.Ю. Правовое положение коренных народов Австралии // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – №8. – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-korennyh-narodov-avstralii (дата обращения: 08.04.2023).
59. Андреев К.Ю. Правовой статус коренных малочисленных народов в зарубежных странах : справочник // Правовой статус коренных малочисленных народов в зарубежных странах. – 2006. – №2006. – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-korennyh-malochislennyh-narodov-v-zarubezhnyh-stranah (дата обращения: 09.04.2023).
60. Андреев К.Ю. Вайтангский договор 1840 г. И проблемы современного правового регулирования статуса маори – коренного народа Новой Зеландии // [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/2005-04-012-andreev-k-yu-vaytangskiy-dogovor-1840-g-i-problemy-sovremennogo-pravovogo-regulirovaniya-statusa-maori-korennogo-naroda-novoy (дата обращения 08.04.2023).
61. Анисимов С.А., Толмачев В.П., Широкова А.И. Особенности организации саамского парламента, как выборного представительного органа в государстве на примере Норвегии // Евразийский Союз Ученых. – 2014. – №8-2. – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-saamskogo-parlamenta-kak-vybornogo-predstavitelnogo-organa-v-gosudarstve-na-primere-norvegii (дата обращения: 06.04.2023).

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

62. Велиева Д.С., Заметина Т.В. Комментарий к Федеральному закону от 30 апреля 1999 года N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2008.
63. Гарипов Р.Ш. Положения Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, 1989 г. И другие международные документы в области защиты прав коренных народов // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2008. №3. – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/polozheniya-konventsii-o-korennyh-narodah-i-narodah-veduschih-plemennoy-obraz-zhizni-1989-g-i-drugie-mezhdunarodnye-dokumenty-v-oblasti (дата обращения: 10.04.2023).
64. Гарипов Р.Ш. Защита прав коренных народов в России и США. – Казань: Издательство Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2010. – С.20-21.
65. Гарипов Р.Ш. Защита коренных народов в международном праве. Монография. – М.: Центр инновационных технологий, 2012.
66. Гарипов Р.Ш. Коренные малочисленные народы в России: гарантии прав и свобод // Журнал российского права. – 2012. – №6. – С.67-73.
67. Защита коренных народов в международном праве / Р.Ш. Гарипов. – Казань: Центр инновационных технологий, 2012. – С. 25.
68. Гарипов Р.Ш. Понятие «коренной народ» и их статус в международном и внутригосударственном праве // Международное право и международные организации. 2013. № 3. С.409.
69. Гоголев П.В. Конституционно-правовые основы государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России: Монография. / П.В. Гоголев. – М.: Изд- во Моск. ун-та, 2014. – 336 с.
70. Гоголев П.В. Местное самоуправление на территориях компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока России // [Электронный ресурс] – URL:

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26707454_12030770.pdf (дата обращения 10.04.2023).

71. Коренные народы и устойчивое развитие: монография / С.Н. Горбунов, М.Ю. Задорин; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: ИД САФУ, 2014. – 358 с.
72. Гудыма А.П. Субъектность коренных народов Севера России: основания развития // Коренные народы Ямала в современном мире: сценарии и концепции развития. Тематический сборник. / Под ред. Ю.В. Попкова. Новосибирск, Салехард: Нонпарель, 2007. С.81.
73. Задорин М.А. Конституционное право коренных малочисленных народов на развитие: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Задорин Максим Юрьевич; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – Москва, 2015. – С.75.
74. Задорин М.Ю. Международно-правовой анализ защиты коренных народов мира // Актуальные проблемы правовой науки: материалы международной научно-практической конференции (Архангельск, 30 октября 2009 г.). - Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2011, Вып. 5. – С. 350-358 – [Электронный ресурс] - URL: https://narfu.ru/law/depart/international_law/staff/Zadorin_.pdf?ysclid=l231nyox1j (дата обращения 17.04.2022).
75. Заметина Т.В. Институт уполномоченного по правам народов: особенности становления, проблемы и перспективы развития в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – №2 (36). – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institut-upolnomochennogo-po-pravam-narodov-osobennosti-stanovleniya-problemy-i-perspektivy-razvitiya-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 10.04.2023).
76. Зиганшин И.Р. Конституционно-правовой статус общественных объединений коренных народов арктических государств : сравнительно-правовой анализ : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук :

12.00.02 / Зиганшин Ильсур Рустамович; [Место защиты: Нац. исслед. ун-т "Высш. шк. экономики"]. – Москва, 2016. – С.136.

77. География мира в 3 т. Том 2. Социально-экономическая география мира : учебник и практикум для вузов / Н. В. Каледин [и др.] ; под редакцией Н. В. Каледина, Н. М. Михеевой. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 307 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-12217-6. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/497641 (дата обращения: 08.04.2023).
78. Кимличка У. Права меньшинств выходят на международный уровень // СКО. – 2008. – №6 (67). – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prava-menshinstv-vyhodyat-na-mezhdunarodnyy-uroven (дата обращения: 07.04.2023).
79. Колесникова О.В. Институт уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в субъектах Российской Федерации: основные направления совершенствования // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – N 9. – С.63-70.
80. Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы и международное право // Государство и право. 1999. №4. С.100.
81. Кряжков В.А. Право на родной язык: на примере малочисленных народов Севера // Российский юридический журнал. – 2007. – No 1. – С.23.
82. Курочкин А.В. Функции политической партии: политико-правовая природа // Вестник экономической безопасности. 2009. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-politicheskoy-partii-politiko-pravovaya-priroda (дата обращения: 13.04.2023).
83. Комментарий к Конституции Российской Федерации // под общ. ред. Л. В. Лазарева. – Москва: ООО «Новая правовая культура», 2009. – [Электронный ресурс] – URL: http://constitution.garant.ru/science-work/comment/5366634 (дата обращения: 10.04.2023).
84. Молчанов Б.А. Значение института автономии для самоопределения коренных народов // Государство и право в XXI веке. – 2014. – №1. –

[Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-instituta-avtonomii-dlya-samoopredeleniya-korennyh-narodov (дата обращения: 06.04.2023).

85. Молчанов Б.А., Иванова Ж.Б., Мамедов С.Н. Декларация ООН о правах коренных народов на самоопределение // Крымский научный вестник. 2015. №5-3. – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deklaratsiya-oon-o-pravah-korennyh-narodov-na-samoopredelenie (дата обращения: 09.04.2023).
86. МОТ – конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда, 1919-1966. – Женева: Международное Бюро Труда, 1983. – С.381.
87. Некрасов С.И. Территориальное и специальное представительство в парламентских учреждениях // Труды Института государства и права РАН. – 2015. – №5. – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/territorialnoe-i-spetsialnoe-predstavitelstvo-v-parlamentskih-uchrezhdeniyah (дата обращения: 10.04.2023).
88. Никитина Е.Е. Формы и способы привлечения представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации к принятию решений органами государственной власти и органами местного самоуправления Анализ российской и зарубежной правовой базы, международно- правовых актов, а также правоприменительной практики в области защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. – М.: Издание Государственной Думы, 2019. – 272 с. – [Электронный ресурс] – URL: http://duma.gov.ru/media/files/ac56at9WNIN403jBAeKGTGGbqfeyNPfX.pdf (дата обращения: 07.04.2023).
89. Панов П.В. Институты и практики специального представительства коренных народов Севера в региональных парламентах // Власть. 2013. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-i-praktiki-spetsialnogo-predstavitelstva-

korennyh-narodov-severa-v-regionalnyh-parlamentah (дата обращения: 13.04.2023).

90. Полищук-Молодоженя Т.Р. Правовые проблемы определения статуса коренных малочисленных народов Севера в России (на примере Мурманской области) // Труды Кольского научного центра РАН. 2017. №4-11 (8). С.106.
91. Солянова М.В. Квебек в федеративной модели Канады: современный этап // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2019. – Т.49. No10. – С.98-117. – [Электронный ресурс] – URL: https://usacanada.jes.su/s032120680006807-1-1/ (дата обращения 10.04.2023).
92. Стенограмма заседания круглого стола на тему «Об участии представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в деятельности законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации и выборных органов местного самоуправления», 2 июля 2001 г. // Парламентская библиотека РФ. РФ/ПМ-3/-/01-496/2. – С.6.
93. Ткаченко А.А., Корюхина А.В. К проблеме ратификации Российской Федерацией Конвенции МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» // Этнографическое обозрение. 1995. № 3. С.122-132.
94. Тураев В.А. Самоопределение и самоуправление коренных малочисленных народов Дальнего Востока: от надежд к реальности // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2018. №. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/samoopredelenie-i-samoupravlenie-korennyh-malochislennyh-narodov-dalnego-vostoka-ot-nadezhd-k-realnosti (дата обращения: 12.10.2021).
95. Филиппова Н.А. Защитник прав коренных народов в регионах России: становление института // Антиномии. –2016. – №2. – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschitnik-prav-korennyh-narodov-v-regionah-rossii-stanovlenie-instituta (дата обращения: 06.04.2023).
96. Филиппова Н.А. Традиционные этнические меньшинства в системе публичного представительства: развитие правовых доктрин и практик //

Институт философии и права УрО РАН. – 2013. – С.87-97. – [Электронный ресурс] – URL: https://elibrary.ru/item.asp?ysclid=lgamlgdet470535037&id=21032253 (дата обращения: 06.04.2023).

97. Филиппова Н.А. Представительство коренных народов в парламенте и вне парламента: Россия и зарубежный опыт // Вестник СурГУ. – 2014. – №1(3). – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predstavitelstvo-korennyh-narodov-v-parlamente-i-vne-parlamenta-rossiya-i-zarubezhnyy-opyt (дата обращения: 06.04.2023).
98. Френк Г.Ю. Правовой статус индейцев Канады: этнокультурные особенности // Коммуникология. – 2017. – №2. – [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-indeytsev-kanady-etnokulturnye-osobennosti (дата обращения: 08.04.2023).

Научная и учебная литература зарубежных государств

99. Añaños Bedriñana K.G., Hernández Umaña B.A., Rodríguez Martín J.A. Living Well” in the Constitution of Bolivia and the American Declaration on the Rights of Indigenous Peoples: Reflections on Well-Being and the Right to Development // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2020. – 17(8):2870. – [Электронный ресурс] – URL: https://www.mdpi.com/1660-4601/17/8/2870 (дата обращения: 07.04.2023).
100. Anaya J.S. Indigenous Peoples in International Law. Second Edition. – Oxford University Press, 2004. – P.3.
101. Bali S. We are ‘Scheduled Tribes’, not ‘Adivasis’ // [Электронный ресурс] – URL: https://www.forwardpress.in/2018/10/we-are-scheduled-tribes-not-adivasis/ (дата обращения: 07.04.2023).
102. Barelli M. Free, prior and informed consent in the aftermath of the UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples: developments and challenges ahead // [Электронный ресурс] – URL:

https://www.fpic.info/media/library/resources/free-prior-and-informed-consent-aftermath-un-decla/Free_Prior_and_Info_ZuwShm3.pdf (дата обращения 10.04.2023).

103. Cats-Baril A. Indigenous Peoples' Rights in Constitutions Assessment Tool // International Institute for Democracy and Electoral Assistance. – 2020. – P.93.
104. Crawford J. The Creation of States in International Law // Clarendon Press, Oxford – 1979 – P.111-112.
105. Duguid D. How Political Engagement Helps Indigenous Communities in their Fight for Rights // [Электронный ресурс] – URL: https://scholarsarchive.library.albany.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1034&context=honorscollege_pos (дата обращения 13.04.2023).
106. González N.A. The right of political participation of indigenous women in Latin America: comparative analysis of mechanism of protection in Bolivia, Colombia and México // [Электронный ресурс] - URL: http://www.etd.ceu.edu/2019/aoyama_nayomi.pdf (дата обращения 08.04.2023).
107. Gunn B.L. Understanding and implementing the UN Declaration on the rights of indigenous peoples an introductory handbook // [Электронный ресурс] – URL: https://indigenousbar.ca/pdf/undrip_handbook.pdf (дата обращения 10.04.2023).
108. Gunn B.L. Protecting indigenous peoples' rights through indigenous peoples' participation in decision-making: a climate change example // [Электронный ресурс] – URL: https://www.mcgill.ca/mjsdl/files/mjsdl/protecting_indigenous_peoples_rights_through_indigenous_peoples_participation_in_decision-making-_a_climate_change_example_sept15_gunn.pdf (дата обращения 10.04.2023).
109. Hoffman S. Reaching for the Most Difficult: Human Rights as a Foreign Policy Goal // Journal of the American Academy of Arts and Sciences. 1983.
110. Iorns C. Dedicated Parliamentary Seats for Indigenous Peoples: Political Representation as an Element of Indigenous Self-Determination / E Law – Murdoch University Electronic Journal of Law. – 2003. – Volume 10. – No 4. – [Электронный ресурс] – URL:

https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2725610 (дата обращения: 07.04.2023).

111. Josefsen E. Direct and Indirect Channels Of Influence: The Sami and National Parliaments // IPU and UNDP, 2003. – [Электронный ресурс] – URL: https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.694.2469&rep=rep1&type=pdf (дата обращения: 06.04.2023).

112. Morse B.W. The Rights of Indigenous and Minority Peoples // Convergence of Legal Systems in the 21st Century. General Reports delivered at the XVIth International Congress of Comparative Law. Brisbane, Australia, 14-20 July, 2002. Published by Bruylant Bruxelles, 2006. P.59-60.

113. Nimbtik, G. «Worlds in collision»: An inquiry into the sources of corruption within Vanuatu government and society // PhD thesis, RMIT University (2016) – [Электронный ресурс] – URL: – [Электронный ресурс] – URL: https://researchrepository.rmit.edu.au/esploro/outputs/doctoral/Worlds-in-Collision-an-inquiry-into/9921864297901341#details (дата обращения 10.04.2023).

114. Protsyk O. The representation of minorities and indigenous peoples in Parliament: A global overview // [Электронный ресурс] – URL: https://agora-parl.org/sites/default/files/agora-documents/A%20global%20Overview_The%20representation%20of%20minorities%20and%20indigenous%20peoples%20in%20parliament-1.original.pdf (дата обращения: 07.04.2023).

115. Schilling-Vacaflor A. Bolivia’s New Constitution: Towards Participatory Democracy and Political Pluralism? // Jornal Revista Europea de Estudios Latinoamericanos y del Caribe. – No.90. – 2011. – P.9.

116. Simon S., «Indigenous Peoples and Hunting Rights», Confronting Discrimination and Inequality in China: Chinese and Canadian Perspectives, edited by Erroi P. Mendes and Sakunthala Srighanthan, (University of Ottawa Press: Ottawa, 2009), P.405.

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

117. Roepstorff K. Self-Determination of Indigenous Peoples within the Human Rights Context: A Right to Autonomy? // [Электронный ресурс] – URL: http://lawanddevelopment.org/docs/selfdetermination.pdf (дата обращения: 06.04.2023).
118. Swepston L. Indigenous and Tribal Peoples and International Law: Recent Developments // Current Anthropology. – Vol.30. – No2. – 1989. – P.260.
119. Thornberry P. Images of Autonomy and Individual and Collective Rights in International Human Rights on the Rights of Minorities // Kluwer Law International – 1998 – P.123.
120. Tomaselli A. Indigenous Peoples and their Right to Political Participation: International Law Standards and their Application in Latin America, Germany: NOMOS (2016). – P.175.
121. Turpel M.E. Indigenous People's Rights of Political Participation and Self-Determination: Recent International Legal Developments and the Continuing Struggle for Recognition // [Электронный ресурс] – URL: http://scholarship.law.cornell.edu/cilj/vol25/iss3/6 (дата обращения 10.04.2023).
122. Landivar E. Indigenismo and Constitutio in Bolivia: An Approach from 1990 to our days. // Rev. Boliv. de derecho – No.19. – 2015. – P.486.
123. Lloyd B. Dedicated Indigenous Representation in the Australian Parliament' // Parliamentary Library, Politics and Public Administrations Section. – Research Paper No. 23. – 2009. – P.5.
124. Shireen M. Mechanisms for Indigenous Representation, Participation and Consultation in Constitutional Systems International Examples to Inspire Chile // [Электронный ресурс] – URL: https://www.idea.int/sites/default/files/publications/mechanisms-for-indigenous-representation-participation-consultation.pdf (дата обращения: 07.04.2023).
125. Van Cott D.L. Andean Indigenous Movements and Constitutional Transformation: Venezuela in Comparative Perspective // Latin American Perspectives: 30(1) – 2003 – P.64.

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву

126. Wessendorf K. Indigenous peoples' involvement in national politics: introduction to the case studies // [Электронный ресурс] – URL: http://landclaim.narod.ru/indig_4.htm (дата обращения 10.04.2023).
127. Zadorin M., Klisheva O., Vezhlivtseva K., Antufieva D. Russian Laws on Indigenous Issues. Guarantees, Communities, Territories of Traditional Land Use: Translated and Commented // [Электронный ресурс] – URL: https://narfu.ru/upload/medialibrary/ba7/NArFU_UArctic_2017_HQ.pdf?ysclid=lg3fjiu9er736734323 (дата обращения: 10.04.2023).

Электронные источники

128. Вопросы создания политических партий по признакам национальной и религиозной принадлежности // [Электронный ресурс] – URL: https://www.ksrf.ru/ru/Info/External/ComparativeOverview/Documents/6/Национальные%20партии%202004.pdf (дата обращения: 07.04.2023).
129. Комитет Государственной Думы по делам национальностей // [Электронный ресурс] – URL: http://duma2.garant.ru/committe/nation.htm (дата обращения: 07.04.2023).
130. Комитет по делам Севера и малочисленных народов // [Электронный ресурс] – URL: http://council.gov.ru/events/news/26470/ (дата обращения: 07.04.2023).
131. Осуществление Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Руководство для парламентариев N° 23 // Межпарламентский союз (МПС), 2014 г. – [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/esa/socdev/publications/Indigenous/Handbook/RU.pdf (дата обращения: 06.04.2023).
132. Положение о Куэллнегк нёарк самь соббар // Саамский парламент кольского полуострова – [Электронный ресурс] – URL: https://saamisups.ucoz.ru/publ/polozhenie_knss/1-1-0-99 (дата обращения: 06.04.2023).

133. Россия не поддержала Декларацию о правах коренных народов // [Электронный ресурс] – URL: https://www.kommersant.ru/doc/992820 (дата обращения: 11.04.2023).
134. Сайт парламента Новой Зеландии // [Электронный ресурс] – URL: https://www.parliament.nz/en/ (дата обращения: 07.04.2023).
135. Состоялась церемония подписания Соглашения о сотрудничестве между Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера Приморского края и ОАО «Тернейлес» // [Электронный ресурс] – URL: http://www.gubern.ru/news_out.php?id=19344 (дата обращения: 10.04.2023).
136. Уполномоченного по коренным народам в Югре пока не будет // [Электронный ресурс] – URL: https://surgut.bezformata.com/listnews/upolnomochennogo-po-korennim-narodam/29812257/?ysclid=lgan68x9jh574969170 (дата обращения: 10.04.2023).
137. Я – за ратификацию Конвенции 169 // [Электронный ресурс] – URL: https://tadarlar.ru/ya-za-ratifikaciyu-konvencii-169.html (дата обращения: 11.04.2023).
138. Beyond numbers: the participation of indigenous peoples in parliament: Survey report // Inter-Parliamentary Union – [Электронный ресурс] – URL: https://www.ipu.org/resources/publications/reports/2016-07/beyond-numbers-participation-indigenous-peoples-in-parliament (дата обращения: 07.04.2023).
139. Case study: Bolivian Government Consultation with the Guaraní Indigenous Peoples of Charagua Norte and Isoso: proposed hydrocarbons exploration project in San Isidro Block Santa Cruz, Bolivia, 15 November 2010 // [Электронный ресурс] – URL: https://s3.amazonaws.com/oxfam-us/www/static/oa3/files/oxfam-bolivia-consultation-process-nov-2010-final.pdf(дата обращения 10.04.2023).
140. Electoral milestones for Indigenous Australians // [Электронный ресурс] – URL: https://www.aec.gov.au/indigenous/milestones.htm (дата обращения 10.04.2023).

141. Expert Mechanism Advice No. 2 (2011): Indigenous peoples and the right to participate in decision-making // [Электронный ресурс] – URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/IPeoples/EMRIP/Advice2_Oct2011.pdf (дата обращения: 07.04.2023).
142. History of the Indigenous Vote // Australian Electoral Commission – [Электронный ресурс] – URL: http://www.kooriweb.org/foley/resources/AEK1201/education/History%20of%20the%20Indigenous%20Vote%20.pdf (дата обращения 10.04.2023).
143. Indigenous Australians // [Электронный ресурс] – URL: https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Committees/Joint/Completed_Inquiries/em/education/report/chapter5 (дата обращения 10.04.2023).
144. Indigenous Australians' right to vote // [Электронный ресурс] – URL: https://www.nma.gov.au/defining-moments/resources/indigenous-australians-right-to-vote (дата обращения 10.04.2023).
145. Indigenous & Tribal Peoples' rights in practice. A guide to ILO Convention No. 169 // [Электронный ресурс] – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/publication/wcms_106474.pdf (дата обращения 10.04.2023).
146. Indigenous community leaders in far western NSW launch national political party // [Электронный ресурс] – URL: https://www.abc.net.au/news/2021-12-07/new-political-party-launches-voice-for-all-indigenous-people/100679784 (дата обращения: 07.04.2023).
147. Indigenous peoples in French Polynesia // [Электронный ресурс] – URL: https://www.iwgia.org/en/french-polynesia (дата обращения: 07.04.2023).
148. Indigenous peoples in Japan // [Электронный ресурс] – URL: https://www.iwgia.org/en/japan.html (дата обращения: 07.04.2023).
149. Journals. November 27, 2006. House of Commons. Parliament of Canada // [Электронный ресурс] – URL: https://www.ourcommons.ca/DocumentViewer/en/39-1/house/sitting-87/journals (дата обращения 10.04.2023).

https://право.информ2000.рф
Бесплатная электронная библиотека по экономике и праву

150. «Ley General de Instituciones y Procedimientos Electorales», adopted on 23 may 2014 // [Электронный ресурс] – URL: https://archivos.juridicas.unam.mx/www/bjv/libros/9/4384/2.pdf (дата обращения 29.11.2021).
151. Québec Referendum (1995) // [Электронный ресурс] – URL: https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/quebec-referendum-1995 (дата обращения 10.04.2023).
152. Référendum du 20 mai 1980. Elections Québec // [Электронный ресурс] – URL: https://www.electionsquebec.qc.ca/francais/tableaux/referendum-1980-8483.php (дата обращения 10.04.2023).
153. Report of the Committee on the Elimination of Racial Discrimination: Annex V – General Recommendation XXIII // [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/recommendations/recomm.htm (дата обращения 10.04.2023).
154. Vanuatu 2016 Post-TC Pam Mini-Census Report // National Statistics Office Vanuatu – [Электронный ресурс] – URL: https://prdrse4all.spc.int/node/4/content/vanuatu-2016-post-tc-pam-mini-census-report (дата обращения 10.04.2023).

https://право.информ2000.рф/konstitution3/konstitution3.htm
Вернуться в каталог дипломов по конституционному праву